

Санкт-Петербургский государственный университет

Самукова Татьяна Васильевна

Выпускная квалификационная работа

**Тематическая группа польских пословиц «Семья и дети» (на фоне
английских и русских пословиц)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5153.2019 «Польский язык»

Научный руководитель:
К.ф.н, доцент, Кафедра славянской
филологии,
Раина Ольга Викторовна
Рецензент:
Д.ф.н., профессор,
Академия гуманитарных наук и
экономики в Лодзи,
Кусаль Кшиштоф

Санкт-Петербург
2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические исследования в области паремиологии	7
1.1 Определение паремиологии и предмет ее изучения.....	7
1.2 История паремиологии и паремиографии.....	10
1.2.1 История паремиологии и паремиографии в России	10
1.2.2 История и особенности паремиологии и паремиографии в Польше	14
1.2.3 История паремиологии и паремиографии в Великобритании и США..	17
1.3 Тематическая классификация паремий	19
ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	21
Глава 2. Польские паремии тематической группы «Семья и дети»	23
и их русские и английские пословичные параллели	23
2.1 Социолингвистический паремиологический эксперимент.....	23
2.2 Тематическая подгруппа «Родители»	25
2.3 Тематическая подгруппа «Отец».....	33
2.5 Тематическая подгруппа «Ребенок».....	49
2.6 Тематическая подгруппа «Брат, сестра»	60
2.7 Тематическая подгруппа «Родственники».....	65
ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА	82
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА	90

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование рассматривает паремиологические единицы на тему «семья и дети». Как известно, понятие паремии как научной единицы тесно связано с т.н. паремиологическим минимумом, который, в свою очередь, позволяет проследить активность единицы в языковом сообществе. В данной работе будет проведена актуализация минимума по заданной теме в польских, русских и английских сообществах на основе проведенных опросов, что определяет новизну работы.

Индивидуальный паремиологический фонд каждой страны позволяет ученым отметить специфические особенности психологии, мировоззрения и предмета стереотипизации рассматриваемого языкового сообщества. Именно поэтому настоящее исследование будет сопряжено с лингвокультурологией и ее научными единицами. Паремии отражают влияние истории и культуры изучаемого языка и его сообщества; методы восприятия, анализа и метафоризации мира. Так паремии, будучи автономными единицами лексики, формируют национальную картину мира

Тема «семья и дети» в особенности раскрывает исторически сложившиеся в культурной жизни Польши, России, Англии и США стереотипы, связанные с отношениями между родственниками и супругами, мораль и нравственные ориентиры польского, русского и английского языковых сообществ. Несмотря на то, что актуальность их буквального значения зачастую бывает утрачена (при наличии исключительно образного плана), паремии являются продуктивным материалом для анализа исторической традиции и эволюции нравственных ориентиров носителей языка на основе описанной в ней *ситуации*.

Таким образом, **актуальность** работы заключается в необходимости актуализации современного паремиологического минимума в польском, русском и английском языках. Это привнесет в паремиологию знания о

наиболее активных и постепенно теряющих свою актуальность в широком употреблении пословицах.

Материалом для работы послужили польские пословицы, отобранные из словаря Доброславы Сверчиньской “Przysłowia są na wszystko” 2003 г.; русские пословицы из словаря Власа Платоновича Жукова «Словарь русских пословиц и поговорок» 2000 года и английские пословицы, отобранные из словаря Джона Симпсона и Дженнифер Спик “The Concise Oxford Dictionary of Proverbs” 1982 года, проверенные в ходе социолингвистического паремиологического эксперимента.

Объектом исследования являются польские, русские и английские пословицы тематической группы «Семья и дети».

Предметом исследования являются сходства и различия в восприятии семьи, культурологические аспекты и семейные установки данных языковых сообществ, которые отражаются в пословицах польского, русского и английского языков.

Целью работы является определение сходств и различий между польскими пословицами и их русскими и английскими параллелями при помощи семантического анализа.

Для достижения этой цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. рассмотреть понятие паремия и определить его границы;
2. изучить типологии паремиологических единиц;
3. охарактеризовать польские паремиологические единицы на тему «семья и дети»;
4. рассмотреть семантические особенности паремий на тему «семья и дети»;
5. рассмотреть лингвокультурологический аспект паремий на тему «семья и дети»;

6. провести социолингвистический паремиологический опрос носителей для выявления активных пословиц тематической группы «Семья и дети»
7. проанализировать тематические подгруппы польских пословиц и их русских и английских употребительных параллелей

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые нами был проведен анализ и сравнение польских, русских и английских паремий тематической группы «Семья и дети».

Теоретическая значимость заключается в том, что данная работа вносит вклад в исследования польской, английской и русской лингвокультуры и паремиологии.

Практическая значимость определяется возможностью использовать результаты данной работы в преподавании польского, русского и английского языков, лингвострановедения, а также культурологии.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: метод социолингвистического паремиологического эксперимента, частичной и сплошной выборки из словарей, описательно-аналитический, а также сравнительно-сопоставительный методы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, трех приложений, списка использованной литературы и интернет-источников. Первая глава описывает теоретические положения о паремии и ее связь с семантикой и лингвокультурологией. Она состоит из нескольких подразделов, посвященных: анализу понятия паремии, собственно польских паремий, их семантическим свойствам и лингвокультурологическим аспектам. Вторая глава содержит результаты социолингвистического паремиологического эксперимента, полученного на основе анкетных данных среди польских,

русских и английских респондентов, являющихся носителями данных языков, приводится лингвокультурологический комментарий к данным паремиям о семье. В заключении представлены выводы в соответствии с поставленными задачами исследования. Данные социолингвистических паремиологических экспериментов представлены в Приложениях 1, 2 и 3. Приложения представляют собой анкеты проведенного опроса. Источники, примененные для теоретической и практической частей работы, указаны в Списке использованной литературы.

Глава 1. Теоретические исследования в области паремиологии

1.1 Определение паремиологии и предмет ее изучения.

В настоящем исследовании мы будем придерживаться традиционного определения паремиологии, сформулированного и поддерживаемого в русском научном сообществе. Так, опираясь на определение языковедов Санкт-петербургского государственного университета, объектом изучения ученых-паремиологов и паремиологии в целом являются пословицы, при этом следует учитывать, что предмет внимания некоторых лингвистов данной области составляют «пословицы и поговорки» [Котова, 2010: 3].

Что касается характеристики предмета изучения паремиологии, несмотря на различные трактовки дефиниции паремии, мы так же будем рассматривать ее с традиционной точки зрения, развитию которой мы обязаны таким ученым как Г. Л. Пермяков, В. А. Маслова и др. Так, опираясь на их трактовку, предметом нашего исследования являются исключительно пословицы. За счет ряда специфических характеристик, они, в отличие от поговорок, представляют собой единицу паремиологического плана, право на существование которого установлено трудами паремиолога Пермякова в его «Основах структурной паремиологии» 1988 года.

В поддержку классификации Г. Л. Пермякова, М. Ю. Котова выделяет такие отличительные черты пословицы как устойчивость словесного комплекса, синтаксическая организация замкнутого предложения, афористичность, наличие прямого или переносного плана выражения, семантика ситуации, наличие дидактической сентенции или философской генерализации, источник в виде фольклора и др. Поговорка же, обладая неустойчивостью лексической структуры, синтаксической дезорганизацией и зачастую опуская семантику ситуации и дидактичность, очевидно, рассматривается как предмет фразеологии и представляет собой фразеологическую единицу [Котова, 2010: 3].

Из всех вышеперечисленных признаков основополагающими являются закрытая структура пословицы с точки зрения синтаксиса (завершенность предложения, предикативность) и, что самое главное, семантическая составляющая, которая вычленяет понятие паремии из лексики и фразеологии [Котова, 2010: 4].

Г. Л. Пермяков в подкрепление следующего подхода указал семь основных функций паремий как самостоятельных единиц, среди них: моделирующая, поучительная, прогностическая, магическая, негативно-коммуникативная, развлекательная и орнаментальная. Моделирующая представляет особую прагматическую ценность, поскольку именно она обеспечивает мыслительное изображение модели ситуации, описываемой паремией. Поучительная функция отвечает за дидактический, наставительный компонент, что зачастую является основной целью использования паремии в диалогической речи. Прогностическая, не менее ценная, в свою очередь опирается на цель-предсказание. Магическая представляет собой комплекс действий и слов, своего рода ритуал, направленный на вмешательство в природу или ход времени, данный аспект не очень актуален для пословиц и поговорок. Негативно-коммуникативная затрагивает психологические аспекты и рассматривает использование паремий с целью «пустословия», отвлечения собеседника или смены темы разговора в коммуникации. Развлекательная также указывает на смежность с психологическим фактором, т.е. цель «развлечь» собеседника. Последнюю же, орнаментальную функцию, паремиологи считают особенно важной и даже незаменимой, поскольку именно она обеспечивает «украшение речи» [Пермяков, 1988: 25].

Что касается семантики, В. П. Жуков также отмечает, что пословицы одновременно обладают двумя планами: буквальным и образным. При этом наличие первого вовсе не обязательно: некоторые паремии выражают исключительно переносный, то есть, образный план. Этот иносказательный

план, в свою очередь, не может опускаться и является архиважным. Так, например, пословица *Jaka rodzina, taka dziewczyna* (букв. *Какая семья, такая и девушка*) имеет два плана, ее можно воспринимать образно и буквально; а поговорка *Dzieci i ryby głosu nie mają* (букв. *У детей и рыб голоса нет*) выражает лишь переносный смысл, метафорически указывая на неравноправное со взрослыми положение ребенка в семье [Жуков, 1986: 97].

Итак, опираясь на труды советской и русской паремиологии, можно охарактеризовать ее как науку, изучающую паремии – пословицы или единицы, отличающиеся предикативностью, семантической завершенностью и самостоятельностью, обладающие рядом потенциалов: дидактическим, прогностическим, риторическим и др.

1.2 История паремиологии и паремиографии

1.2.1 История паремиологии и паремиографии в России

В русскоязычной традиции принято упоминать ученого-универсалиста М. В. Ломоносова как первого паремиолога, положившего начало изучению фольклора с точки зрения паремиологии. Интерес Ломоносова к народным высказываниям, которые можно отнести к паремиологическим единицам в их современном видении, заметны в трудах «Краткое руководство к риторике» (1744), «Краткое руководство к красноречию» (1748) и «Российская грамота» (1757). Велика вероятность того, что ученый являлся одним из основоположников и паремиографии, составления паремиологического фонда, поскольку некоторые историки говорят о словаре пословиц, не дошедшем до наших дней. Следующей значимой личностью в истории паремиологии был филолог-славист А. Х. Востоков. В начале XIX века заметен его интерес фольклору: песням и пословицам. Его интерес отражался не только в собственно научной сфере, но и в творческой: ученый увлекался поэзией и часто обращался к материалам своих славистических трудов. В начале XIX века не менее значимый вклад в славистическую паремиологию внес и А. Ф. Рихтер с его трудом «Два опыта в словесности. Рассуждения о русских пословицах». В нем ученый проследил отчетливую связь между относительно недавно получившими свои названия и определенные научные границы паремиологией и лингвокультурологией, что по сей день является актуальным для анализа и рассмотрения пограничьем дисциплин. XIX век становится крайне плодотворным для любителей русской словесности. Так, и И. М. Снегирёв, прежде всего этнограф и археолог, берется за изучение паремий, результатом которого был труд 1848 года «Русские народные пословицы и притчи» и «Русские в своих пословицах», где так же прослеживается корреляция между паремиологией и лингвокультурологией. В это время паремиологии коснулись и статьи уже на тот момент известных фольклористов А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева. Последний в статье

«Русский быт» не только прослеживает связь паремий с ментальностью и традицией народов, но и отмечает мифологический, магический ее потенциал. Конец изобилующего талантами XIX века пришелся на исследования Е. А. Ляцкого, П. Т. Глаголевского и основателя Харьковской школы, А. А. Потебни. Ученый-славист в трудах «Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка» и Литературные первоисточники и прототипы 300 русских пословиц и поговорок» охватывает исторический контекст происхождения пословиц и рассматривает их как результат сжатия текста в лаконичную сентенцию.

Начало XX века на основе значительных фондов своих предшественников привносит в науку вопрос о разделении, классификации, определении и сопоставлении уже имеющегося паремиологического и фразеологического материала. Но на этом не прекращается пополнение фонда. Так, например, в 1904 году И. И. Иллюстров выпускает «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках». К середине-концу XX века формируются полноценные подходы к классификации фразеологизмов и паремий. О том, какие существуют границы и условия для отнесения единиц к тем или иным группам, в 1960-1980 рассуждали В. Л. Архангельский («Устойчивые фразы в современном русском языке», 1964), В. В. Виноградов («Об основных типах фразеологических единиц в русском языке», 1977), А. М. Бабкина («Русская фразеология, ее развитие и источники», 1970) и другие. Наиболее известной считалась школа В. В. Виноградова, чье имя до сих пор ассоциируется с генерализирующим подходом в сторону фразеологии: ученый относил к ней и пословицы, и поговорки, отождествляя их с фразеологизмами. В отношении контраста с этим мнением выступал родоначальник паремиологии как самостоятельной и независимой науки, Г. Л. Пермяков («Избранные пословицы и поговорки народов Востока» (1968), «Паремиологический сборник» (1978), «Паремиологические исследования» (1984) и др.) со своим собственным методом дифференциации

материала. Мы не просто так воспринимаем его концепцию как *контрастирующую* с мнением Виноградова, а не *противопоставленную*, поскольку Пермяков не отрицал некоторые сходства паремии и фразеологизма. Однако ученый приводил и аргументы в пользу различительного подхода, указывая на логическую составляющую и содержащиеся суждения в паремиологических единицах. В дополнение своей точки зрения он приводит определение паремий: «это художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме обобщающие (а точнее, моделирующие) факты самой действительности» [Пермяков, 1988: 28].

Большой интерес для современной паремиологии также представляет паремиологическая теория, метод аппликации (структурно-семантическое наложение ФЕ на предложение и словосочетание) и семантическая классификация пословиц (с опорой на налагаемость, мотивированность и идиоматичность) В. П. Жукова. Несмотря на научный интерес Жукова, который прежде всего включал в себя понятие фразеологии, а также первоначальное появление классификации именно в отношении единиц фразеологии как попытки ее расширить, сам ученый придерживался узкого подхода в рассмотрении идиоматики. Именно поэтому принято разделять его, на первый взгляд, идентичные методы анализа по направлению к фразеологизмам и паремиям. Так, среди паремий В. П. Жуков выделил: сильно идиоматичные (паремиологические сращения), средне идиоматичные (паремиологические единства и пословично-поговорочные выражения) и слабо идиоматичные [Жуков, 1986: 108].

Подкрепляя свою убежденность в отдельности понятий ФЕ и ПЕ, ученый издал труд «Русская фразеология» (1986) и отдельный «Словарь русских пословиц и поговорок» (1991). С опорой на его труды по сей день проводятся исследования и выпускаются труды, например, З. К. Тарланова (1999), Л. Б. Савенковой (2002). Его работа также послужила источником для практической части нашего исследования.

З. К. Тарланов особое внимание уделяет синтаксическому аспекту пословиц («Русские пословицы: синтаксис и поэтика» 1999), в то время как Л. Б. Савенкова на предмет науки смотрит более генерализованно: исследует сам фонд и особенности общей паремиологии, семантики; границы паремиологии и лингвокультурологии («Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты» 2002). Похожие тенденции заметны и в деятельности Т. Г. Бочиной. В сферу ее научных интересов также входит стилистика, что рассматривается и в исследованиях Л. А. Морозовой и С. Г. Лазутина. Касаемо паремиографии и сборников паремий, стоит отметить М. Ю. Котову и ее «Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями». В ее работах особое внимание уделяется и актуализации паремиологического минимума, чему свидетельствуют многочисленные опросы. Таким образом, в русском языковом сообществе современная паремиология не стоит на месте и прогрессирует: как ученые-паремиологи посвящают ей свои труды, так и студенты – диссертации, статьи и другие научные работы.

1.2.2 История и особенности паремиологии и паремиографии в Польше

Первым польским паремиологом считается энциклопедист и ученый-универсалист XVI века Гжегож Кнапский или Кнапиус, поставивший цель по созданию первого обширного польского словаря «Adagia Polonica», первое издание которого “Thesaurus polono-latino-graecus seu promptuarium linguae latinae et graecae Polonorum usui accomodatum” увидело свет еще в 1621 году, когда понятие паремиологии и даже лексикологии еще не было сформировано. На этом Кнапиус не завершил свои исследования: продолжение работы появилось в 1626 и 1632 годах. Именно в последней части ученый поместил собственно польские пословицы с латинскими и греческими соответствиями. Его труды до сих пор представляют значительный интерес для паремиологов, полонистов и языковедов в целом.

Наиболее известными и выдающимися польскими паремиологами являются также: К. В. Войцицкий, автор сборника “Przysłowia narodowe, z wyjaśnieniem źródła, początku oraz sposobu ich użycia”; Я. Быстронь, автор сборника “Przysłowia polskie - krytyczna analiza Księgi przysłów polskich S. Adalberga”; Ю. Кржижановский, автор сборника “Mądrej głowie dość dwie słowie, Nowa księga przysłów polskich, tzw. Nowy Adalberg”.

Первые сборники польских пословиц были составлены еще в средние века. Например, это собрание польских пословиц с латинским переводом Соломона Рысинского 1618 года; многочисленные этнографические и фольклорные публикации Оскара Кольберга XIX в.: например, 40-томный труд “Lud. Jego zwyczaje, sposób życia, mowa, podania, przysłowia, obrzędy, gusła, zabawy, pieśni, muzyka i tańce”. Несмотря на многочисленные труды различных авторов, упомянутая выше работа Самуила Адальберга 1889-1894 годов остается вершиной паремиографии в Польше и до сих пор является источником многих исследований и образцом польской паремиографии.

В XIX веке происходит активное развитие паремиологии, причем не только в Польше, как мы могли заметить в предыдущей главе. Особую роль в то время играла деятельность Доброславы Сверчиньской, паремиолога и паремиографа, чей сборник “Przysłowia są na wszystko” 1976 года по сей день является основой для актуализации научных данных в области паремиологии (в т.ч. в нашем исследовании), в особенности в конкретных тематических категориях, поскольку автор классифицирует пословицы не в алфавитном порядке, а тематическом. Кроме того, Доброслава Сверчиньска является автором многих публикаций в научных и литературных изданиях, например, огромной популярностью пользовалась ее статья “O kilku gatunkach przysłów: weleryzmy, dialogi, priamele” 1974 года в журнале „Literatura Ludowa”. Предметом ее научного интереса, был не только сбор пословиц и анализ их активности, но и классификация.

Не стоит на месте и современная польская паремиология, в начале XXI века отличились такие ученые как Гжегож Шпиля, автор монографии “Krótko o przysłowiu” 2003 года; Томаш Настульчик, автор труда „Z dziejów świadomości literackiej w Rzeczypospolitej XVII w.: przysłowia łacińskie w zbiorze „Adagia Polonica” Grzegorza Knapiusza, wybrane przykłady” 2009 года. Также с тех лет и по сей день паремиология представляет интерес и для лингвиста Романа Юрковского.

За последнее десятилетие также отличились такие ученые, как Мачей Эдер и его “Przysłowia mów potocznych albo Przystrogi obyczajowe, radne, wojenne Andrzeja Maksymiliana Fredry”, что открывает нам Эдера как полониста, паремиолога, паремиографа и историка современности. Интересно то, что Мачей Эдер в противовес традиционному убеждению лингвистов о том, что паремиология возникла в XVI веке, был убежден, что паремиологическая рефлексия существовала еще в Древней Греции и Риме.

Интересом к истории отличается и польский паремиолог Эльжбета Кур, которая рассматривает образ войны в польских пословицах и не только в работе “Językowy obraz wojny w przysłowjach polskich i obcych”. К сфере анализа и общей паремиологии из современников можно отнести труды Эвы Козюл-Хшановской, например, ее монографию “Czy współcześnie powstają przysłowia?”.

1.2.3 История паремиологии и паремиографии в Великобритании и США

Как известно, одной из основополагающих функций пословицы является ее дидактичность, то есть, поучительный характер. По мере распространения религиозных движений в Англии в 10-11 веках как раз возрастала потребность в дидактике, и как следствие появлялись дидактические произведения. Одним из таких произведений является сборник “Proverbs of Alfred”, считающиеся древнейшим письменным сборником английских пословиц. Это произведение было создано между 1150 и 1180 годами и содержит религиозные и нравственные наставления.

Другим примером произведения подобного рода является “The book of proverbs” из сборника “Proverbs of Solomon which the raen of Hezekiah king of Judah copied” с отсылкой на «Поучение Аменемопе» X-VI вв. по мотивам его произведений.

Особый интерес в Англии к паремиологическим единицам возрос в среднеанглийский языковой период (XVI-XVII вв.), то есть в «золотой век народной мудрости». К этому времени английское общество познало секрет книгоиздания. Мудрость, накопленная за многие годы, официально приобрела статус учебной и стала дидактическим средством церкви и государственного аппарата Англии. Пословицы были признаны литературным жанром и стали встречаться в различных работах. В том числе и религиозных: дидактика и пословицы тесно переплетались с жизнью церкви в то время.

Позже было решено собрать такие мудрые изречения и издать сборником. Поскольку научного направления в изучении пословиц в Англии в этот период не существовало, ученые ограничивались определением их количества и источников происхождения. К XV и XVI векам в Англии насчитывалось около двенадцати тысяч пословиц и пословичных выражений.

Они регулярно использовались народом в устной и письменной речи. К XV веку в Англии стало традицией создавать сборники мудрых изречений, и им даже дали латинский перевод. Одним из заметных произведений того времени считается сборник латинских пословиц Эразма Роттердамского “Adagia”.

Позже были изданы и работы других ученых: в 1546 году “The dialogue of proverbs” Джона Хейвуда, куда вошло более тысячи пословиц; в 1670 году “A collection of English proverbs” Джона Рэя; в 1855 году “Proverbs” Бонна; а в 1870 году сборники Хэтслитта под названием “English proverbs and proverbial phrases”.

В 60-х годах XX века произошел расцвет паремиологии как науки в СССР, Америке, Англии и Европе в целом. К этому времени у ученых было достаточное количество накопленного материала для анализа и систематизации паремий. Одним из наиболее выдающихся ученых в области американского и европейского фольклора считался Арчер Тейлор. Его монография „Proverbs” рассматривает связь паремиологии с семантикой, особый интерес для автора представляет связь паремии с планом содержания.

Из современных авторов стоит выделить Вольфганга Мидера, создателя термина антипословица, паремиолога в области германских языков, главного редактора журнала “Proverbium: Yearbook of International Proverbs Scholarship”, автора многочисленных паремиологических монографий и сборников пословиц (например, “Proverbs: A Handbook” 2004). Значителен и вклад в современную паремиологию Алана Дандеса, автора сборника „Proverbs”, монографии „On the structure of the proverb” 1994 и др.

1.3 Тематическая классификация паремий

Несмотря на то, что в паремиологии не представлена единая классификация пословиц, наиболее традиционным способом систематизации паремиологических единиц является распределение материала в алфавитном порядке. Она подразумевает опору на начальные буквы первой лексемы, входящей в состав паремии. Очевидным преимуществом данной системы является ее однозначность и универсальность: каждый паремиограф, размещающий пословицы в своей работе, распределит их в том же порядке, как и любой другой автор, чего нельзя сказать, например, о тематической классификации ПЕ. Явным недостатком алфавитной систематизации, однако, является тот факт, что она не предусматривает наличие варианта пословицы, начинающегося с другого слова и соответственно с другой буквы. Это становится наиболее заметным при работе с переводными паремиями, которые могут начинаться с разных лексем и букв, на усмотрение автора. Примером паремиографического труда, упорядоченного с помощью данной классификации, является «Словарь русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова 2000 г.

На подобный принцип опирается лексическая классификация по опорным словам, которая в качестве поискового слова выводит ключевую лексему. Данный тип классификации удобен для поиска знакомых пословиц, опираясь на их главное слово и денотативное значение пословицы. Однако он опускает смысловое, т.е. коннотативное значение паремии, что затрудняет процесс поиска незнакомой единицы: ведь вместо основного смыслового, тематического понятия поиск производится через лексему, входящую в состав паремии. По такому принципу устроен словарь Джона Симпсона и Дженнифер Спик “The Concise Oxford Dictionary of Proverbs” 1982 г.

Также существует и монографический способ, который опирается на паремиографа, указавшего пословицу в своих трудах, время или место ее

нахождения. Труды, построенные таким образом, представляют особый интерес для историков. Однако подобная классификация так же не лишена повторов и асистемности. Некоторые особенности монографической классификации отражены и в генетической, которая систематизирует материал по языку его происхождения. Из сходств с монографическим способом можно отметить следующие недостатки: повторяемость, внутренняя неупорядоченность.

Что касается современных тенденций в паремиографии, большую актуальность набирает тематическая классификация ПЕ. Она предполагает систематизацию пословиц с опорой на главную тему высказывания. Так, паремию *Нет милее дружка, чем родная матушка* мы можем отнести к тематической группе «Семья», подгруппе «Мать». Данная система позволяет отвлечься от лексемного состава высказывания и обратить внимание на внутреннее содержание пословицы – смысл. Недостатком классификации является отсутствие единства в работах разных авторов, тематические группы и подгруппы могут отличаться, как и распределение пословиц в них. В своих паремиографических трудах данный способ использовал В. И. Даль и другие советские паремиологи. Из современников можно упомянуть Д. Сверчиньску “Przysłowia są na wszystko” 2003 г и М. Ю. Котову Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями).

В нашей работе при анализе и сопоставлении польских паремий и их английских и русских параллелей мы так же будем опираться на тематическую классификацию паремиологических единиц, а именно на тематические подгруппы группы «Семья» Д. Сверчиньской.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Данная глава посвящена теоретическому направлению исследования, в ней мы рассмотрели различные паремиологические подходы: включающие пословицы и поговорки в состав фразеологии и отделяющие их как самостоятельный паремиологический материал. Тем самым мы проанализировали неоднозначную природу паремии, ее амбивалентность, а также пришли к выводу, что будем придерживаться более современного подхода, признающего самостоятельность паремиологии как научной дисциплины и паремии как ее единицы. Также мы рассмотрели определения паремиологии и паремии в узком и широком смысле, включающие понятие поговорки в состав паремиологии и исключаящие из нее. Результатом нашего анализа вновь стал более узкий подход к паремиологии: мы решили придерживаться мнения о невключении поговорки в состав паремиологии как науки о *пословице*.

Мы также упомянули основные вехи в истории отечественной, польской и английской паремиологии и паремиографии, указали особенности их развития, ключевые имена и их вклад в науку о пословицах. Мы уделили особое внимание истории происхождения паремиологии во всех вышеуказанных языковых сообществах, чтобы подчеркнуть ее национальное своеобразие. Таким образом, мы пришли к следующему выводу: пословицами интересуются издавна и в Великобритании, и в России, и в Польше. По сей день они представляют предмет значительного интереса со стороны ученых со всего мира, поскольку паремии крайне важны для исследований лингвистов, лингвокультурологов и историков: они помогают понять традиции быта определенного народа, дать общую характеристику его представителям. В них содержатся этические и моральные принципы, мировоззрение носителя языка и многое другое.

Мы также рассматривали роль тематической характеристики для языковой картины мира: в исследовании мы решили придерживаться тематической классификации, в соответствии с ней мы выделили тематическую группу *семья* и ее подгруппы: *родители, отец, мать, ребенок, брат, сестра, родственники*. Именно на изучение данных тематических подгрупп направлена наша работа, поскольку данный раздел способствует более глубокому пониманию основных ценностей языкового сообщества. Те подрубрики, которые будут представлены наибольшим количеством пословиц и будут отражать особенности национальной культуры Польши, России, Великобритании и США. Более того, теоретические выводы, сделанные в данной главе, могут послужить основой для практической работы.

При всем разнообразии подходов, определений и классификаций, в каждом вопросе мы указали те, на которые будем опираться в нашей работе. Тем самым мы проанализировали теоретические аспекты паремиологии и паремиографии и остановились на наиболее близких нам трактовках и подходах к науке о пословицах.

Глава 2. Польские паремии тематической группы «Семья и дети» и их русские и английские пословичные параллели

2.1 Социолингвистический паремиологический эксперимент

Для практической части нами было проведено три социолингвистических паремиологических опроса среди носителей польского, русского и английского языка (по 50 респондентов в каждой группе). Целью опроса является выявление самых активных пословиц, анализ языковых параллелей среди наиболее употребляемых единиц и вывод на основе полученных данных. В ходе опроса респонденту необходимо было дописать конечный лексический элемент пословицы (или недостающую ее часть из нескольких элементов в тех случаях, когда опущенная часть была легко воспроизводима по смыслу и указывающим на род, число и падеж морфемам предшествующей лексической единицы). Результаты опросов указаны в приложении, сами паремии расположены в соответствии с тематической подгруппой данной ПЕ (внутри подгруппы от самой распространенной к наименее активной), в скобках указано количество информантов, указавших идентичное словарю завершение пословицы (с учетом ответов с орфографическими ошибками, опечатками и иными, не влияющими на общий смысл и значение).

Материалом опроса среди польскоговорящей аудитории послужили статьи паремиологического словаря Доброславы Сверчиньской “Przysłowia są na wszystko” 2003 г., разделенного на тематические группы. К выбранной нами группе *rodzina* (семья) относились следующие подгруппы: *rodzice* (родители), *ojciec* (отец), *matka* (мать), *dziecko* (ребенок), *brat*, *siostra* (брат, сестра), *krewni* (родственники).

Материалом опроса среди англоговорящих респондентов послужили статьи паремиологического словаря Джона Симпсона и Дженнифер Спик “The Concise Oxford Dictionary of Proverbs” 1982 г., который, по мнению

авторов, запечатляет и описывает современные пословицы (в предисловии: the only dictionary to record and describe the modern proverb – букв. единственный словарь, в котором отмечены и описаны современные пословицы). Данный словарь так же разделен на тематические группы. К выбранным нами темам относились: “family” (семья), “children and parents” (дети и родители).

Для опроса среди носителей русского языка были рассмотрены статьи паремиологического словаря Власа Платоновича Жукова «Словарь русских пословиц и поговорок» 2000 г., в котором автором были собраны наиболее употребительные современные ему паремиологические единицы. Данный словарь не был разделен на тематические группы, поэтому мы опирались на семантику пословиц, их краткое описание и комментарий автора относительно их коннотативных и денотативных значений. Пословицы были выбраны нами по условному отнесению их к группе «семья и дети».

Анализируя полученные в результате опроса данные, мы опирались на внутритематическую классификацию Д. Сверчиньской, которая состоит из следующих подгрупп: rodzice (родители), ojciec (отец), matka (мать), dziecko (ребенок), brat, siostra (брат, сестра), krewni (родственники). Приведенные выше подгруппы могут мотивироваться как основным компонентом пословицы, так и ее семантическим значением (когда наличие субъекта подразумевает контекст, а не буквальный лексический состав паремии). Данная классификация также будет применена нами при рассмотрении результатов опросов среди англоязычных и русскоязычных респондентов. Определять активность паремии мы будем, опираясь на процентное соотношение информантов, идентично дополнивших пословицу, к общему числу отвечающих. Для статуса активной нам показался достаточным порог в 60% (минимум), т.е. 30 информантов из 50. Паремии, не набравшие достаточного количества последних, будут считаться нами неактивными.

2.2 Тематическая подгруппа «Родители»

Данная подгруппа польских паремий включает в себя пословицы с компонентом *rodzice* или те ПЕ, которые семантически включают фигуру родителя в ситуацию паремии:

Польск. (*Jacy rodzice, takie dzieci*): *niedaleko pada jablko od jabłoni* (49 инф.) (русск. *Каковы родители, таковы и дети: яблоко от яблони недалеко падает*)

Данная польская пословица может быть отнесена как к подгруппе «*rodzice*» (русск. родители), так и «*dzieci*» (русск. дети). Паремия и полные пословичные эквиваленты ее сокращенной версии в русском и английском языках оказались наиболее узнаваемы во всех вышеуказанных языковых сообществах:

русск. *Яблоко от яблони недалеко падает* (50 инф.)

англ. *The APPLE never falls far from the tree* (48 инф.)

Полная эквивалентность форм и активности паремии может объясняться ее происхождением: в словаре “The Concise Oxford Dictionary of Proverbs” Дж. Симпсона и Дж. Спик указано, что она имеет восточное происхождение, однако, мы можем предположить, что вполне очевидна и связь с библейской заповедью Матфея: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?» [Матфей 7:16], смысл которой созвучен семантике паремии: дети неизбежно похожи на своих родителей. Опираясь на последнюю трактовку становится очевидным, что общий библейский «прародитель» этой пословицы является основной причиной их идентичности и укоренившейся в народах актуальности.

Смысл пословицы и ее параллелей определяется лишь образным планом, буквальный в свою очередь отсутствует. Компонент *jabłoni*/яблоня/*apple tree* метафорически отсылает к фигуре взрослого, родителя, а *jablko*/яблоко/*яблочко*/*apple* - к фигуре ребенка, который

неизбежно наследует качества матери и отца. Это неминуемое наследование, преемственность и как следствие схожесть образно передается компонентом «недалеко падает».

В приведенных языках коннотативное значение чаще всего негативно. Пословицы преимущественно употребляются в контексте, указывающим на недостатки детей как следствия их кровного родства с отцом или матерью. Так, существует польская провербиальная вариация с прямым указанием на негативный оттенок: *ojczysta w dzieciach dziedziczy wada: blisko swej jabłoni jabłko pada* (букв. заметны в детях наследства недостатки: яблоко от яблони недалеко падает) [PWN].

Это иллюстрирует и контекст в некоторых литературных произведениях, например, в исторической драме А. С. Пушкина «Борис Годунов»:

«Один из народа:

- Брат да сестра! бедные дети, что пташки в клетке.

Другой:

- Есть о ком жалеть? Проклятое племя!

Первый:

- Отец был злодей, а детки невинны.

Другой:

- *Яблоко от яблони недалеко падает*» [Пушкин: 1].

А также пример из польского романа «Дом» (русск. Дом) Петра Костельного:

«Niedaleko pada jabłko od jabłoni. Kat na pewno stworzył kata. Tak jak bity w przyszłości także będzie bił».

(Яблоко от яблони недалеко падает. Палач наверняка воспитал палача. Битый в будущем также будет бить - здесь и далее перевод выполнен автором работы Т. В. Самуковой) [Костельный: 1].

Коннотативное значение носит негативный характер не во всех случаях употребления пословиц, так «Кембриджский словарь» приводит следующий пример:

«Her daughter soon showed her own musical talent, proving that the apple doesn't fall far from the tree».

(Ее дочь вскоре проявила свой музыкальный талант, доказывая, что яблоко от яблони недалеко падает) [Кембриджский словарь].

В польском языке встречаются менее активные семантические эквиваленты паремии, которые находят свои параллели и в других языках (русский, английский):

Польск. *jaka jabłoń, takie jabłko* – русск. *Каково деревце, таковы и яблочки*

Польск. *jaki ojciec, taki syn* – русск. *Каков отец, таков и сын – like father, like son*

Польск. *jakie drzewo, taki klin, jaki ojciec, taki syn* - русск. *Какова хата, таков и тын, каков отец, таков и сын*

Польск. *jaka matka, taka córka* – русск. *Какова мать, такова и дочь* – англ. *like mother, like daughter* [PWN]; [Зимин 2011: 186]; [Cambridge Dictionary].

В русском варианте периодически встречается употребление деминутивов для подчеркивания народности и разговорности: *Яблочко от яблоньки недалеко падает* [dic.academic], что в английском языке явно отсутствует. В английском в свою очередь компонент *tree* (русск. *дерево, яблоня*) может замещаться на *stem* (русск. *ствол*) и *trunk* (русск. *ствол дерева*). В русском и польском языках компонент *яблоня/jabłoń* может выступать как генерализованное *дерево/drzewo* и его деминутив *деревце/drzewko*. В польском языке эта генерализация достигает формы *sad* (русск. *сад*); а также в нем подвижен компонент *pada* (русск. *падает*), он может варьироваться с *leci/odleci/upada* (русск. *летит/отлетает/спадает*); а *niedaleko* (русск. *недалеко*) с абсолютно

синонимичным ему *blisko* (русск. *близко, недалеко*). Непостоянен и порядок слов в польской поговорке, могут встречаться следующие вариации [PWN]:

Польск. *nigdy jabłko daleko od jabłoni nie odleci*;

Польск. *od sada niedaleko jabłko pada i t.д.*

В русском и английском вариантах порядок слов стабилен.

Мы предполагаем, что сохранение активности поговорки обусловлено ее актуальным содержанием: выявлением сходств между родителями и детьми, эта идея универсальна и вряд ли когда-либо устареет.

Польск. *Małego wodzą za rękę, starego za nos* (5 инф.) (букв.

Малого водят за руку, старого за нос)

Пословица неактивна: всего 5 информантам из 50 она показалась знакомой. Поговорка польского происхождения, чем объясняются лакуны в английском и русском языках. Компоненты стабильны, вариаций нет.

Буквальный план выражает наблюдение за семейными отношениями: обращение с детьми и стариками (преимущественно родителями, но так же бабушками, дедушками и др.). Образный план строится на фразеологическом обороте русск. *водить за нос*/ польск. *wodzić za nos*/ англ. *lead by the nose* (идентичном в польском, английском и русском языках) с переносным значением «обманывать, пользоваться доверием». Таким образом, глубинная семантика демонстрирует несправедливость в отношениях старших и младших: старики водят за руку, т.е. воспитывают, растят детей, а те в ответ пользуются добротой и доверием старших из соображений собственной выгоды. В поговорке с помощью генерализации подчеркнута постоянство и привычность, даже системность несправедливого, неблагодарного отношения к старшим в семье.

В интернете не оказалось примеров употребления паремиологической единицы в контексте, в отличие от фразеологизма *водить за нос*, что лишний раз подчеркивает неактивность пословицы и, напротив, активность фразеологизма. Мы предполагаем, что спад активности обусловлен исчезновением тенденции к изображению именно ребенка как негативной части семьи, что было довольно распространенным явлением прошлого, когда в стремлении к дидактичности и нравовучению детей часто репрезентовали непослушными и жестокими, что отразилось и на паремиологическом фонде как польского, так и русского языковых сообществ (например, *Плохой сын имя хорошего отца позорит; Ленивый сын хуже петли на шее* и др.) [dic.academic].

Польск. *Kto nie słucha ojca, matki, musi psiej skóry słuchać* (5 инф.)
(букв. *Кто отца, матери не слушается, послушается собачьей шкуры*)

Пословица не активна, лишь 10% респондентов смогли идентично завершить ПЕ. Существует русск. параллели *Кто отца, матери не слушается, послушается телячьей шкуры* и *Не слушался отца и матери, послушайся теперь барабанной шкуры* [dic.academic].

В английском языке присутствует лакуна, что объясняется славянским происхождением паремии.

Буквальный план выражает прямое предостережение, образный в свою очередь связан с метафорическим переносом компонента *psiej skóry* (русск. *собачьей шкуры*) и *телячьей шкуры*, в словаре польского языка «PWN» приведено следующее объяснение: “Otóż psia skóra oznacza tu bęben wojskowy (werbel) z takowej wykonany, a całe powiedzenie znaczy: Kto nie umie się słuchać rodziców, tego posłuchu nauczy służba w wojsku”. (букв. Под шкурой здесь подразумевается

военный барабан, по традиции изготавливаемый из шкуры животного. А общий переносный смысл поговорки означает: кто не слушается родителей, того служба в армии этому научит) [PWN].

Особенно заметны эти особенности семантики на примерах в контексте:

“Kto nie słuca ojca, matki, ten słuca psiej skóry... Jak wiele prawdy zawiera to stare powiedzenie, prawie każdy ma okazję przekonać się osobiście. Pez to razy zdajemy sobie w życiu sprawę, że mama miała rację”. (букв. Кто не слушает отца или мать, послушает собачью шкуру... Сколько правды содержит эта старая поговорка, почти каждый имеет возможность убедиться в этом лично. Сколько раз в жизни мы осознаем, что мама была права) [ceneo.pl].

В польском языке также распространилась семантика криминального будущего ребенка в значении: кто не слушается родителей, тот попадет в тюрьму. Что касается коннотативного значения, преимущественно данная ПЕ употребляется как наставление или замечание родителя по отношению к ребенку, когда тот не слушается, например [wct-pir.pl]:

“Co jest nie tak z faktem, że oczekuje się od dziecka żeby było grzeczne? Przecież musi się nauczyć, musi się dostosować i słucać dorosłych. No i nie dyskutować, kiedy mu każe. Bo dzieci i ryby głosu nie mają. A tak w ogóle to kto nie słuca ojca matki, ten słuca psiej skóry”. (букв. Что плохого в том, что ребенок должен быть хорошим? Ведь ему приходится учиться, ему приходится приспособливаться и прислушиваться к взрослым. И не спорь, когда я ему говорю. Потому что у детей и рыб нет голоса. И вообще, кто не слушает отца своей матери, тот послушает собачью шкуру).

Как видно из контекста выше, данная ПЕ одна из тех, что родители когда-то употребляли, строго воспитывая своих детей. Сейчас же в польском обществе, наоборот, заметны тенденции к лояльности и

внимательности по отношению к ребенку: его воспринимают как равноправного члена семьи, который может иметь свое мнение и не всегда слушаться родителей. Мы предполагаем, что именно эти социальные тенденции могли отчасти повлиять на спад активности ПЕ. То же самое можно сказать и про неупотребительную русскую параллель пословицы.

Также в польском языке представлены паремиологические вариации:

Польск. *kto nie słucha ojca, matki, będzie słuchał psiej łatki* (русск. *кто отца, матери не слушается, послушается собачьей трещотки*);

Польск. *kto ojca i matki nie chce słuchać, to raz musi psiej skóry posłuchać* (русск. *кто отца, матери не слушается, один раз должен собачьей шкуры послушать*);

Польск. *kto nie słucha ojca, mać, musi psiej skóry słuchać* (русск. *кто не слушает отца, мать, послушается собачьей шкуры*);

Польск. *kto nie słucha ojca, matki, słucha psiej kołatki* (русск. *кто отца, матери не слушается, послушается собачьей трещотки*) [PWN], [dic.academic].

Польск. ***Za błędy rodziców dzieci pokutują*** (3 инф.) (русск. *За ошибки родителей расплачиваются дети*)

Неактивная паремия предполагаемо библейского, ветхозаветного происхождения, которая, в отличие от польского, в русском и английском языках не получила распространения. Однако в самом писании заключена противоположная мысль о ненаследовании грехов. Так, в «книге пророка Иезекииля» заключена следующая мысль: «Вы говорите: “почему же сын не несет вины отца своего”» Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. Душа согрешающая, она умрет, сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и

остается, а беззаконие беззаконного при нем и остается... Я буду судить... каждого по путям его, говорит Господь Бог» [Иез. 18. 19–30].

А в книге пророка Иеремии сказано так: «В те дни уже не будут говорить: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет» [Иер. 31. 29–30].

То есть, следуя священным писаниям, нет ответственности перед Богом за грех отцов, но в польской народной традиции укоренилось обратное убеждение.

В интернете не представлены примеры употребления данной паремиологической единицы в контексте, что доказывает ее неактивность. Мы можем предположить, что последняя связана с такими социальными явлениями в Польше, как отхождение молодежи от церкви. Новые поколения становятся все менее и менее религиозными, а церковь и ее постулаты теряют свой авторитет в их глазах: [instytutobywatelski.pl]. Отчасти поэтому паремия перестала быть активно употребляемой.

В паремиологических словарях встречается ее польская вариация *Za ojców błędy dzieci pokutują*, также неактивная (1 инф.) с идентичным значением и конкретизацией компонента *родителей* – *отцов* (букв. *За ошибки отцов расплачиваются дети*) [PWN].

2.3 Тематическая подгруппа «Отец»

Данная подгруппа насчитывает несколько пословиц, преимущественно основанных на сравнении родителей и детей (несмотря на конкретизацию компонентов) и выявлении их преемственности, наследственности.

Польск. *Jaki ojciec, taki syn* (47 инф.) (русск. *каков отец, таков и сын*)

Периодически употребляемая как присказка к вышеупомянутой пословице, эта паремия может выступать и самостоятельно, представляя ее абсолютный семантический эквивалент. По степени активности она практически не уступает первой, что можно сказать и про ее английскую параллель «like father, like son» (48 инф.). Однако в русском языке паремия «Каков отец, таков и сын» куда менее употребительна, чем «Яблоко от яблони недалеко падает» (50 инф.).

Поскольку данная паремия в польском языке зачастую употребляется как добавочная часть к пословице «*niedaleko pada jabłko od jabłoni*» (49 инф.) (русск. *яблоко от яблони недалеко падает*), мы можем предположить, что и происхождение вышеупомянутых ПЕ общее, т.е. библейское.

Смысл паремии построен на наблюдении за общением детей и родителей. Буквальный план демонстрирует, как сын (ребенок) перенимает привычки и поведение своего отца (родителя). Образный же генерализует конкретизацию *сын-отец* до *ребенок-родитель*, именно поэтому пословица употребляется не только в отношении дословно отцов и сыновей, но и в целом указывает на преемственность и наследственность поколений в семьях.

В коннотативном аспекте более нейтральна, чем польская паремия *niedaleko pada jabłko od jabłoni*, чаще встречается в нейтральном

контексте, чем в негативном, например мы видим следующий контекст на польском сайте [niano.com]:

«Jaki ojciec taki syn. [...] Dzieci od najmłodszych lat obserwują rodziców, starają się ich naśladować» (букв. Каков отец, таков и сын. [...]) Дети с раннего возраста наблюдают за своими родителями, стараются подражать им).

Однако нейтральность пословицы лишь определяет универсальность контекста ее употребления. Так, встречаются и негативные примеры упоминания ее русской параллели в контексте на сайте [context.reverso]:

«Когда я пришел в полицейский участок, чтобы сообщить о том, что обо мне приведены неверные сведения, мне ответили: Каков отец, таков и сын, и ничего не сделали для того, чтобы я смог проголосовать».

Из вышеупомянутого контекста следует, что мужчина не смог проголосовать, поскольку полицейские сделали вывод о нем как о человеке, опираясь на негативное прошлое его отца.

Нейтральность подразумевает и наличие примеров с положительным коннотативным значением. Так, можно встретить следующие примеры английского эквивалента пословицы [theidioms.com]:

«Joe's doing really well on the football team this season. He has nearly matched Joe senior's reputation for being a sharp shooter! I guess it's a case of like father, like son». (букв. В этом сезоне у Джо очень хорошие результаты в футбольной команде. Он почти сравнялся с Джо-старшим по репутации меткого стрелка! Я думаю, каков отец, таков и сын).

В отношении подвижности компонентов и их заменяемости стабильна, в польском языке встречается ее менее активная феминизированная версия *Jaka mać, taka pać* (12 инф.) (букв. Какова мать, такова и ботва/ростки), образный план которой отождествляет ботву, растущую видимую часть овощей с детьми; однако она, как и ее

русская параллель, не обладает высокой активностью употребления [PWN].

Также существует менее употребляемая генерализованная версия с компонентом *rodzina* (русск. семья): *Jaka rodzina, taka dziewczyna* (31 инф.) (русск. *какова семья, такова и девушка*). В русском языке так же заметна замещаемость компонентов в сторону генерализации или, наоборот, конкретизации: *Какова семья* (ген.), *такова и Варя* (конкр.). *Каковы батьки-матки* (конкр.), *таковы и дитятки* (ген.) [dic.academic].

Встречается и метафоризация компонентов с синтаксическим параллелизмом: *Какие корешки, такие и ветки, какие родители, такие и детки* [dic.academic]. Также заметны и другие синонимичные паремии с приемом метафоризации, переноса смысла, например: *Какова берёзка, такова и отростка*.

В английском языке параллель *Like mother, like daughter* (48 инф.); (букв. *какова мать, такова и дочь*) показалась знакомой равному количеству людей, как и *Like father, like son* (48 инф.); (русск. *каков отец, таков и сын*), что демонстрирует определенную культурологическую разрозненность и отличный ход ее укоренения в разговорной речи английского и славянских языковых сообществ. В английском также встречается и генерализованная вариация: *Like parents, like children* (букв. *каковы родители, таковы и дети*) [Cambridge.dic].

Также встречается ее менее употребительная паремиологическая вариация с присказкой: *Jakie drzewo, taki klin, jaki ojciec, taki syn* (22 инф.) (букв. *Какое дерево, таков и клин, каков отец, таков и сын*), которая подчеркивает разговорность и народный характер пословицы. В русском и английском языках такая вариация отсутствует.

В польском языке исходная ПЕ может встречаться с присказкой: *Jakie drzewo, taki klin, jaki ojciec, taki syn* (букв. *Какое дерево, таков и клин, каков отец, таков и сын*). В паремиологическом словаре

Д. Сверчиньской она представлена в виде отдельной пословицы, как и в нашем опросе, однако ее активность куда ниже: лишь 22 информанта из 50 посчитали ее знакомой.

Мы предполагаем, что пословица сохраняет свою активность благодаря актуальному для современного общества универсальному содержанию: идея преемственности и наследственности определенных качеств от поколения к поколению не устаревает и вряд ли станет менее активной в ближайшее время.

Польск. *Nie ucz ojca dzieci robić* (42 инф.) (букв. *Не учи отца детей делать*)

Паремия является активной, поскольку ее конечную часть смогло дополнить более 80% респондентов.

ПЕ нашла свои семантические параллели в русском и английском языках, которые так же находятся в узусе и не теряют своей активности: англ. *Don't teach your father how to make children/babies* (букв. *не учи своего отца, как делать детей*); *Don't teach your grandmother to suck eggs* (букв. *Не учи свою бабушку высасывать яйца*) и русск. *Яйца курицу не учат* [dic.academic]; [Cambridge.dic].

Поскольку нами были замечены параллели ПЕ в английском, русском и других языках, мы можем утверждать, что вероятность исконно польского происхождения крайне мала, однако нет достаточного количества предпосылок для точного определения ее происхождения.

Польская паремия основана на общем наблюдении за поведением ребенка, культурологическая специфика отсутствует, наблюдение основано на общенациональных явлениях. Буквальный план присутствует, его мотивированность все еще понятна и актуальна, образный план в свою очередь метафорически соотносит фигуру отца с

опытным, знающим свое дело специалистом, а компонент *dzieci robić* (русск. *делать детей*) с предметом его знаний. Так переносный смысл представляет идею о напрасном поучении знатока своего дела: у отца уже есть дети, в отличие от ребенка, который пытается давать родителю советы.

англ. *Don't teach your father how to make children/babies* (букв. *не учи своего отца, как делать детей*) – полный паремиологический эквивалент вышеупомянутой ПЕ, буквальный и образный план так же соответствуют [Cambridge.dic].

англ. *Don't teach your grandmother to suck eggs* (букв. *Не учи свою бабушку высасывать яйца*) – паремия, связанная с традицией выпивать содержимое сырого яйца через отверстие в скорлупе. Здесь образный план строится на генерализации умения пить из отверстия в скорлупе с жизненным опытом в целом, которого у бабушки явно больше, из чего следует, что советы внука для нее бессмысленны и даже абсурдны. Буквальный план уже менее актуален, что связано с утратой данной культурной традиции [Cambridge.dic].

Русск. *Яйца курицу не учат* – абсолютное смысловое соответствие польской параллели, компонент *яйца* выступает как метафорическая фигура ребенка, т.е. незнающего человека, а *курица* как отца, т.е. знатока своего дела. Синонимичный ряд пословиц в русском языке более обширен: *не учи ученого; не учи рыбу плавать; учёного учить — только портить; не учи безногого хромать; не учи хромого ковылять; не учи плавать щуку, щука знает свою науку* [dic.academic].

Синонимичная паремия в польском языке: *nie ucz księdza pacierza* (букв. *не учи ксендза своим молитвам*), где фигура знатока передается с помощью образа священника, а предмет знаний - с помощью молитвы; общее семантическое значение идентично.

Можно предположить, что паремия активна по сей день благодаря востребованности и актуальности смысла, который она лаконично и

несколько иронично выражает. Именно поэтому она частотно употребительна не только в польском языковом сообществе, но и в русском и английском.

Польск. *Ojciec utula, synek przehula* (1 инф.) (букв. *Отец обнимает, сынок растрачивает*)

Неактивная (1 инф.) исконно польская пословица, несмотря на универсальную ситуацию в основе паремии, в русском и английском языке представлены лакуны.

Буквальный план репрезентует наблюдение за родительско-детскими отношениями: отец обнимает, образно тянется к сыну, пытается быть с ним добрым, а тот растрачивает деньги, т.е. пользуется добротой старших. Семантика и образный план паремии в свою очередь указывают на безнравственное поведение ребенка в семье и бескорыстную, безответную любовь отца к сыну – таким образом, пословица употребляется в негативном значении.

Также при употреблении в контексте компоненты *ojciec* (русск. *отец*) и *syn* (русск. *сын*) подвергаются генерализации, и на коннотативном уровне воспринимаются в целом как *родитель* и *ребенок*. Компоненты стабильны, вариации отсутствуют.

Неактивность данной паремии может объясняться современной тенденцией к либерализации воспитания ребенка. Сейчас, в отличие от традиций прошлого, нет стремления к порицанию и демонизации ребенка, что довольно часто использовалось в качестве ситуативной основы пословиц, которые впоследствии использовались в качестве наставления или попытки вызывать чувство вины у ребенка. Отсутствие в интернете примеров контекста ПЕ подтверждает ее неактивность.

Несмотря на лакуны в английском и русском языках к данной пословице, в целом ситуация *неблагодарный ребенок – терпеливый родитель* довольно популярна среди паремий рассматриваемых нами

языков, и *блудный сын* издавна является основой фразеологии и паремиологии в русском, английском и польском языках.

Например, в русском языке можно встретить следующие пословицы: *Глупому сыну и родной отец ума не пришьет.*

Из-за плохого сына и отца бранят.

Ленивый сын хуже петли на шее.

Плачет сын по отцу, что мало денег оставил.

Плохой сын имя хорошего отца срамит.

Один сынище и тот Фомище.

От плохого сына отец сидит.

и др [folkmir].

Польск. *Ojcowska łagodność syna psuje* (1 инф.) (букв. *отцовская доброта сына портит*)

Неактивная (1 инф.) исконно польская пословица, несмотря на универсальную ситуацию в основе паремии, в русском и английском языке представлены лакуны.

Буквальный план представляет наблюдение за отношениями родителей и детей, указывая на то, что отцовская снисходительность негативно влияет на воспитательный процесс. Образный план метафорически сводится к оправдыванию строгости, возможно, даже насилия над ребенком в виде физических наказаний. Контекст употребления данной пословицы тесно коррелирует с воспитательными тенденциями тех времен, когда она была активна: ребенка считали неравноправным членом семьи, он должен был быть покорным и во всем слушаться старших, не выражая своих мыслей и чувств по тому или иному вопросу. Вероятно, именно смена тенденций в области воспитания детей в польском обществе на более либеральное и снисходительное повлияло на спад активности паремии. Отсутствие в интернете примеров контекста ПЕ лишь подтверждает ее неактивность.

2.4 Тематическая подгруппа «Мать»

Данная подгруппа включает пословицы с компонентом *matka* (русск. *мать*) или те, в которых фигура матери фигурирует семантически.

Польск. *Nie ta matka, co urodziła, ale ta, co wychowała* (38 инф.) (русск. *Не та мать, что родила, а та, что воспитала*)

Паремия является активной (более 75% респондентов). Встречается и вариация с компонентом *ojciec* (русск. *отец*): *nie ten ojciec co urodził, lecz ten, co wychował* [PWN]. В русском языке так же представлены две пословицы с компонентами *отец* и *мать*: *Не та мать, что родила, а та, что воспитала; Не тот отец, что родил, а тот, что воспитал*. Однако в русской разговорной речи более распространенной является пословица с компонентом *отец*. В английском языке на месте паремии представлена лакуна [dic.academic].

Опираясь на вышеуказанные параллели и лакуны, можно предположить, что паремия имеет славянское происхождение.

Буквальный смысл репрезентует идею о том, что настоящая мать не определяется биологически, ею является та женщина, которая воспитала ребенка. Образный план может генерализировать смысл компонента *matka* (русск. *мать*), позволяя паремии употребляться в любом контексте при отсутствии кровного родства. Поэтому ПЕ может встречаться как в буквальном значении по отношению к женщине, воспитавшей ребенка, не являющегося ее биологическим сыном/дочерью, так и в образном плане, зачастую с иронией, например, по отношению к животным, заботившимся о детенышах другого вида:

«To jest Lisha, pani labrador nigdy nie mogła mieć swoich własnych szczeniactków. Została więc matką zastępczą dla zwierzaków, które nie mają własnych matek w Zoo. Jej przybrane dzieci to male lamparty, tygryski, świnki, hipce, lasice i nawet sowa! Nie ta matka, co urodziła, ale ta, co wychowała» [demotywatory.pl].

(букв. Это Лиша, самка лабрадора, она не могла иметь собственных щенков, поэтому она стала суррогатной матерью для животных, у которых в зоопарке нет своих матерей. Среди ее приемных детей детеныши леопарда, тигрята, свиньи, бегемоты, ласки и даже сова!).

Пословица по сей день сохраняет свою активность, поскольку не противоречит общественным тенденциям, в частности современной Польши. Люди находят ее содержание актуальным и даже правдивым: «Dla mnie nie ta matka jest matką która mnie urodziła ale tak która wychowała». (букв. Для меня мать это не та мать, которая меня родила, а та, которая меня воспитала) [zapytaj.pl].

Польск. *Jaka mać, taka nać* (12 инф.) (букв. *Какова мать, такова и ботва/ростки*)

Паремия является неактивной, ее дополнило менее 30% опрошенных. Паремиологическая вариация с идентичной семантикой к более употребительной пословице *Jaki ojciec, taki syn* (русск. *каков отец, таков и сын*) и другим, синонимичным им (см. подгруппу *ojciec: Jaki ojciec, taki syn*).

В буквальном плане мы видим взаимосвязь между компонентами *mać* (русск. *мать*) и *nać* (русск. *ботва*), из чего следует, что мать напрямую влияет на качество, ухоженность ростков, мы наблюдаем перенос качеств ботвы растения (а именно то, что они кем-то возвращаются, за ними ухаживают, их кормят) на фигуру ребенка, детей. А переносный смысл паремии: *какова мать, таковы и дети* – ребенок неизбежно наследует качества своего родителя.

Практически идентична ПЕ русск.: *Какова matka, таковы и детки*. Английские параллели: *Children are what their mothers are* (русск. *Каковы матери, таковы и дети*) популярна среди носителей американского английского; *Like hen, like chicken* (русск. *Какова наседка, таковы цыплята*) популярна среди носителей американского

английского; *Like hen, like children* (русск. *Какова наседка, таковы и детки*) популярна среди носителей британского английского [Cambridge.dic], [dic.academic].

В контексте ПЕ может выступать как в нейтральном, так и в негативном значении, реже в положительном, рассмотрим следующие примеры употребления:

«Przyszły pan młody najpierw musiał wywiedzieć się, jaki majątek posiada jego wybranka, z jakiej pochodzi rodziny, jaka była jej matka, ponieważ uważano, że jaka mać, taka nać» [WSJP-1].

(букв. Будущий жених прежде всего должен был узнать, какое приданое у его избранницы, из какой она семьи, какой была ее мать, ведь считалось, какова мать, такова и ботва).

В вышеуказанном примере контекст нейтрален, что не подразумевает исключительно нейтральное коннотативное значение паремии, рассмотрим пример с негативным смысловым оттенком:

«Szanowna Pani, jaka mać, taka nać, czego Pani chce od dziecka?» [WSJP-2] (букв. Уважаемая госпожа, какова мать, такова и ботва, что вы хотите от ребенка?). В данном примере заметна ирония и подчеркивание негативных качеств у матери, к которой обращается говорящий.

По сравнению с неполными параллелями, например, *Яблоко от яблони недалеко падает*, ПЕ является малоупотребительной во всех приведенных выше языках. Среди польских респондентов показалась знакомой всего 12 из 50 людей.

Спад активности ПЕ может быть обусловлен большим количеством вышеупомянутых более популярных паремий, идентичных ей по смыслу. Тем самым засчет обилия употребительных паремий, данная ПЕ перестает быть необходимой для описания *ситуации*.

Польск. *Do ludzi po rozum, do matki po serce* (8 инф.) (букв. *К людям за разумом, к матери за сердцем*)

Паремия неактивна. Полные эквиваленты в русском и английском языках не встречаются, однако данный прием метафоризации с компонентом *сердце матери*, как и общая семантика пословицы, являются довольно распространенными, например:

Русск. *Сердце матери лучше солнца греет* [dic.academic] – переносный план построен на метафорическом соотношении тепла солнца и материнской любви как чего-то приятного, приносящего радость. Т.е. материнская любовь приносит детям больше счастья, чем что-либо другое – подчеркивается важность ее внимания и заботы для ребенка.

Англ. *A mother's heart is always with her children* (русск. *Сердце матери всегда с ее детьми*) с идентичным русской пословице значением [Oxford.dic].

Отсутствие полных эквивалентов ПЕ может объясняться ее исконно польским происхождением. В буквальном плане передан смысл уникальности фигуры матери для ребенка, основанный на наблюдении за родительско-детскими отношениями. К матери человек обращается за сердечным, понимающим отношением, в отличие от остальных людей, к которым мы идем за общением или по какой-то другой рациональной причине. Переносный план основан на образной метафоризации компонента «сердце», где последний обозначает любовь, ласку и заботу, т.е. мать дает своему ребенку теплые чувства как никто другой.

В польском языке присутствует аналогичная ПЕ с идентичной семантикой: *Dziecię za rękę, matkę za serce* (1 инф.) (букв. *ребенка за руку, мать за сердце*) [PWN].

Ввиду того, что паремиологическая единица не является активной, примеры ее употребления в контексте отсутствуют в интернете. Можно предположить, что такой спад активности связан с

постепенным отхождением от традиционного института семьи и религиозности, в частности в Польше, что в прошлом поддерживало светлый образ матери и отца, подкрепляло дидактические наставления в адрес ребенка.

Польск. *Drugiej matki się nie znajdzie* (7 инф.) (букв. *второй/другой матери не найти*)

Пословица не активна (7 инф.). В английском и русском языках лакуны, что может объясняться происхождением паремии. В качестве аналога может выступать русск. *Нет милее дружка, чем родная матушка* (0), которая в проведенном нами опросе среди русскоязычной аудитории так же не оказалась активной [dic.academic].

Пословица исконно происходит из польского языка, буквальный и образный план передают вышеупомянутую идею об уникальности матери в жизни ребенка. Ситуация ПЕ построена на наблюдении за ролью матери в семье. В буквальном плане заложена мысль о невозможности найти на роль матери кого-то, кроме родной. В переносном значении пословица гласит, что мать нужно беречь и заботиться о ней, поскольку никто другой не сможет ее заменить. Употребляется в контексте в качестве упрека или дидактического наставления в адрес детей, чтобы те были бережны к своим родителям, в частности матерям.

Компонент *drugiej* (русск. другой) периодически смещается идентичным по семантике *innej*. В остальном компоненты пословицы стабильны, вариации отсутствуют.

Ввиду того, что паремиологическая единица не является активной, примеры ее употребления в контексте отсутствуют в интернете. Можно предположить, что такой спад активности связан с постепенным отхождением от традиционного института семьи и религиозности, в частности в Польше, что в прошлом поддерживало

светлый образ матери и отца, подкрепляло дидактические наставления в адрес ребенка.

Польск. *Dla każdej matki mile jej dziatki* (4 инф.) (русск. *Всякой матери ее детки милы*)

Пословица не активна. Ее параллели представлены и в русском, и в английском языках:

русск. *Всякой матери своё дитя мило* (полная параллель польск.) [dic.academic];

англ. *Every mother loves her child* (букв. *каждая мать любит своего ребенка*) [Oxford.dic];

Буквальный план пословицы основан на наблюдении за отношениями матери и ребенка: каждая мать любит свое дитя. Переносный план генерализирует представленную ситуацию, меняя ее семантику: поговорка преимущественно употребляется говорящим для оправдания или объяснения причин, по которым мать защищает интересы ребенка, даже когда тот может быть не прав. Поговорка строится на наблюдении за универсальной ситуацией, культурологический компонент отсутствует, чем может объясняться наличие ее параллелей в других языках.

В польском языке присутствует менее активная вариация ПЕ: *U swej matki każdy gładki* (1 инф.) (букв. *у своей матери каждый гладкий*) с идентичным семантическим значением [PWN].

В русском языке также встречаются и паремнологические вариации: *Для матери дети всегда маленькие* (в образном плане метафорический перенос компонента «маленькие» со значением невинные, правые; общий смысл – мать в любом возрасте любит своих детей, как в детстве); *для матери плохих детей не бывает* (букв. план присутствует, образный меняет смысл в значении: мать не видит недостатков в своих детях) [dic.academic].

Ввиду того, что паремиологическая единица не является активной, примеры ее употребления в контексте отсутствуют в интернете. Можно предположить, что такой спад активности связан с устаревшим содержанием паремиологической единицы. В современных польских реалиях теряет свою актуальность тенденция к обожествлению матери и образа родителей в целом, а чаще ставятся на первое место фигура ребенка и его интересы, чувства и т.д.

Польск. *Matka miła, choćby była* (1 инф.) (букв. *Мать хорошая, хоть бы была*)

Пословица не активна (1 инф.). В английском и русском языках представлены лакуны, что может объясняться происхождением паремии. В качестве аналога может выступать русск. *Нет милее дружка, чем родная матушка (0)*, которая в проведенном нами опросе среди русскоязычной аудитории так же не оказалась активной.

Предположительно ПЕ имеет исконно польское происхождение, буквальный план основан на ситуации, построенной на наблюдении за родительско-детскими отношениями: ребенок любил бы свою мать, даже если бы она его была. Образный план генерализует вышеизложенное содержание до следующего: ребенок любит свою мать несмотря ни на что, мать – самое дорогое, что есть в его жизни. Употребляется в контексте в качестве указания на причину, почему ребенок дорожит родителями, которые не всегда добры с ним.

Компоненты пословицы подвижны, присутствуют вариации: *Matka, choć obije, kochana* (букв. *Мать, хоть избьет, любимая*); *Matka jest miła, choćby cię i była* (букв. *Мать хорошая, хоть тебя и была*). Все они имеют идентичную семантику: никто не в состоянии заменить ребенку мать [WSJP].

Поскольку паремия неактивна, примеры ее употребления в контексте отсутствуют в интернете. Мы предполагаем, что это связано

со снижением популярности традиционного института семьи и религиозности, в частности в Польше, среди молодежи. В прошлом церковь активно поддерживала семейные скрепы, а образ матери традиционно был чистым и светлым. В современности же теряет свою актуальность тенденция к обожествлению матери и образа родителей в целом, а чаще берется во внимание фигура ребенка и его интересы, чувства и т.д.

Польск. *Nie jedna nas matka rodziła* (1 инф.) (букв. *Не одна мать нас родила*)

ПЕ не активна (1 инф.). В английском и русском языках представлены лакуны, что может объясняться происхождением паремии.

Ввиду отсутствия эквивалентов и аналогов ПЕ предположительно имеет исконно польское происхождение, буквальный план основан на ситуации, построенной на наблюдении за семьей: не одна мать участвует в воспитании ребенка и его появлении на свет. Тем самым образно подразумевается фигура отца. Переносный план подчеркивает значимость роли отца в жизни ребенка, которая зачастую остается без внимания, поскольку считается, что мать оказывает наибольшее влияние в воспитании ребенка. Контекст употребления паремиологической единицы подразумевает, что стоит вспомнить про вклад отца в рождение и развитие детей и учитывать важность обоих родителей в семье. Компоненты пословицы неподвижны, вариации отсутствуют.

Поскольку паремия неактивна, примеры ее употребления в контексте отсутствуют в интернете. Мы предполагаем, что снижение активности ПЕ связано с отсутствием контекста, предполагающим ее употребление. Это может происходить в виду того, что в современном польском обществе сменяются гендерные роли в семье: есть тенденция к равному разделению семейных обязанностей между супругами, также

все чаще в декретный отпуск уходят именно мужчины, а женщины стремятся к самовыражению через работу и карьерный рост. Данные тенденции, безусловно, могут коррелировать с развитием феминистского движения в Польше. Таким образом, необходимость объяснения значимости обоих родителей в жизни ребенка сходит на нет в виду активного вовлечения отцов в семейную жизнь за последние десятилетия в Польше.

2.5 Тематическая подгруппа «Ребенок»

Данная подгруппа не изобилует материалом польской паремиологии, но тем не менее, насчитывает несколько пословиц с данным компонентом:

Польск. *Dzieci i ryby głosu nie mają* (47 инф.) (букв. у детей и рыб голоса нет)

Пословица оказалась очень активной, ее узнали 47 респондентов из 50. Паремия имеет семантический аналог в английском языке, которая по результатам опроса оказалась столь же активной: *Children should be seen and not heard* (48 инф.) (букв. детей должно быть видно, но не слышно). В русском языке – лакуна.

Судя по отсутствию полных эквивалентов данной паремии в каких-либо языках, мы можем предположить, что она имеет исконно польское происхождение. Ее аналог в английском языке *Children should be seen and not heard* (букв. детей должно быть видно, но не слышно) в свою очередь восходит к религиозной традиции Англии XV века, которая диктовала нормы поведения ребенка [english-grammar-lessons].

Буквальный план пословицы представляет собой наставление или рекомендацию относительно того, как должны себя вести дети в семьях. Образный план же абстрактно передает мысль о том, что дети должны уважительно относиться к родителям, быть покорными и послушными, не перечить старшим и не высказывать свое мнение лишней раз. Буквальный план актуален и в нынешних реалиях, понятна взаимосвязь с образным планом: биологически обусловленное отсутствие у рыб голоса и речи метафорически отождествляется с положением ребенка в семье – у него нет права на голос в значении мнения, точки зрения.

Что касается семантики, ПЕ имеет несколько смысловых оттенков
(1.1) дети не имеют собственного мнения, взрослые не учитывают мнение детей

(1.2) дети не должны решать судьбу семьи, они не должны принимать важных решений [WSJP].

Что касается контекста, ПЕ бычно употребляется родителем по отношению к ребенку, когда последний настойчиво высказывает мнение или не слушается:

«A zatem w sytuacji, kiedy dziecko było zbyt dociekliwe albo niezbyt zadowolone z uzyskanej odpowiedzi, najprościej było zakończyć kłopotliwą rozmowę stwierdzeniem “Dzieci i ryby głosu nie mają”. Dzieci pozbawiano w ten sposób prawa do wyrażania swoich przekonań, potrzeb i opinii» [synergia-centrum] (букв. Поэтому в ситуации, когда ребенок был слишком любознательным или не очень удовлетворен полученным ответом, проще всего было закончить неловкий разговор утверждением «У детей и рыб нет голоса». Таким образом, дети были лишены права выражать свои убеждения, потребности и мнения).

Аналогичные примеры употребления можно заметить и в случае с английским аналогом паремиологической единицы:

«The woman believed that children should be seen and not heard. And her children were always very quiet» (букв. Эта женщина считала, что детей должно быть видно, но не слышно. И ее дети всегда были очень тихими) [Correctenglish].

Относительно подвижности и заменяемости компонентов паремия стабильна в обоих языках. Паремиологических вариаций не имеет. Можно предположить, что пословица сохраняет свою активность благодаря актуальности ее смыслового значения: и в наши дни дети могут не слушаться старших, и в такой ситуации уместно употребление вышеупомянутой паремии.

Польск. *Chciał syn ojca rozgniewać, odmroził sobie uszy* (37 инф.)
(русск. *Хотел сын отца разозлить: отморозил себе уши*)

Пословица активна, т.к. более 70% респондентов смогли идентично ее закончить. Идентичной пословицы в русском и английском языках нет.

В русском языке в виде параллели выступает устойчивое сочетание *назло маме/бабушке отморожу уши* с идентичным значением.

В английском языке параллелью является фразеологизм *to cut off nose to spite face* (букв. *отрезать нос назло лицу*) с такой же семантикой [Oxford.dic].

Сама ПЕ, вероятно, произошла от польского фразеологизма *ktoś odmroził sobie uszy na złość matie* (русск. *кто-то назло маме/бабушке отморозил уши*), в которой компонент *matie* (русск. *маме*) периодически замещается на *tatusi* (русск. *мамочке*), *babci* (русск. *бабушке*) [WSJP]; [dic.academic].

Буквальный план и мотивированность ситуации понятна, т.к. отсутствуют устаревшие реалии и контекст, а сама ситуация основывается на наблюдении за поведением детей: зачастую протестным в сторону родителя и нелогичным. Отсюда мы наблюдаем и процесс переноса буквального плана на образный: фигура ребенка соотносится с образом протестующего, а фигура взрослого с тем явлением, человеком или группой людей, против которых и совершается протест. Семантика паремии указывает на вред, который бунтующий наносит себе своим неповиновением.

Присутствует паремиологическая вариация: *Chciał syn ojca rozgniewać, odmroził sobie palce* (букв. *Хотел сын отца разозлить отморозил себе пальцы*), в остальном компоненты не подвижны и не замещаемы.

Употребление фразеологизма более частотно, чем объясняется наличие примеров контекста в интернете именно с фразеологизмом, нежели с паремией:

«Wiecie, taki typowy bunt głupiej smarkuli, która na złość mamie odmrozi sobie uszy» (букв. Знаете, такой типичный бунт тупого мальчишки, который отморозит себе уши назло матери).

«Nie ma sprawy, masz jak w banku, jeśli nie chcesz na pewno nie zostaniesz zbawiony. Odmroź sobie uszy na złość mamusi» (букв. Ничего страшного, ты как в банке, не захочешь - не спасешься. Отморозь уши назло матери).

«Dzięki kodeksowi pracy chroniącemu pracowników i obciążającemu pracodawców mamy 15% bezrobocia. Na złość babci odmrozimy sobie uszy» (букв. Благодаря Трудовому кодексу, защищающему работников и обременяющему работодателей, у нас 15% безработицы. Назло бабушке отморозим уши) [WSJP].

Активность пословицы может объясняться актуальностью контекста, который она передает лаконично и несколько иронично, сопоставляя незрелость максималиста и его действий с поведением ребенка.

Польск. *Jaka rodzina, taka dziewczyna* (31 инф.) (букв. *Какова семья, такова и девушка*)

Идентичная паремиологическая вариация к *Jaki ojciec, taki syn* (47 инф.) (русск. *каков отец, таков и сын*), *Jaka mać, taka na*» (12 инф.) (букв. *какова мать, такова и ботва/ростки*) и др. (см. подгруппу *ojciec*: *Jaki ojciec, taki syn*; подгруппу *mać*: *Jaka mać, taka nać*).

Польск. *Gdzie dzieci, tam smród, gdzie pszczoły, tam miód* (26 инф.) (букв. *Где дети, там вонь, где пчелы, там мед*)

Неактивная (26 инф.) паремия исконно польского происхождения, что объясняет наличие лакун в русском и английском языках. Буквальный план отождествляет естественную взаимосвязь между пчелами как причины появления меда и детьми как причины

неприятного запаха. Пчела выступает как причина появления меда, отсюда и метафорический перенос в образном плане на ребенка как на источник нежелательного запаха. Таким образом, в сухом остатке семантика пословицы: где дети – там вонь.

Коннотативное значение отражает негативное отношение говорящего к детям, возможно, даже несколько циничное и саркастическое, пренебрежительное, например [WSJP]:

«Jako rogata, ale ciągle stłumiona strachem natura, zdziwiłem się, że ciotka plecie takie głupstwo, bo wiadomo: kupa dzieciaków to kupa kłopotów, a przede wszystkim kupa głodnych gąb do ubrania i wykarmienia! Czyż nie mawiali doświadczeni ludzie: - Kto ma pszczoły ten ma miód, kto ma dzieci ten ma smród?» (букв. Я, как излишне самоуверенная, но при этом подавленная страхом натура, удивлялась, что моя тетя говорит такую ерунду, ведь каждый знает: много детишек - много хлопот, а главное, много голодных ртов, которые надо одеть и накормить! Разве бывалые люди не говорили: - У кого пчелы, у того мед, у кого дети, у того и вонь?).

Как видно в примере выше, в польском языке присутствует вариация с измененным синтаксическим построением паремии: *Kto ma pszczoły, ten ma miód, kto ma dzieci, ten ma smród* (букв. У кого пчелы, у того и мед, у кого дети, у того и вонь).

Паремиологическая единица имеет ряд семантических аналогов с идентичным общим смыслом в польском языке, например:

Dziatełki podrosły, chatkę roznieśli (1 инф.) (букв. детки подросли, хатку разнесли);

Fortuny ubywa, gdy dzieci przybywa (0 инф.) (букв. удача убывает, когда дети появляются);

Małe dzieci - mały kłopot, duże - wielki kłopot (0 инф.) (букв. маленькие дети – маленькие хлопоты, большие – большие хлопоты);

Małe dzieci nie dają spać, duże dzieci nie dają żyć (0 инф.) (букв. *маленькие дети не дают спать, большие не дают жить*) [Сверчиньска].

Все вышеперечисленные аналоги ПЕ образно передают одно и то же убеждение: дети негативно влияют на жизнь родителей, доставляют им неудобства. Часто с помощью приема градации подчеркивается: чем старше становится ребенок, тем больше проблем он доставляет.

Пословица построена на рифмовке двух частей, отсюда вытекает отсутствие вариативности компонентов и их опущения. Возможно, именно благодаря рифмовке и емкости данная паремиологическая единица сохраняет свою активность в польском языке по сей день.

Польск. *Z jedyńaka będzie pies albo sobaka* (20 инф.) (букв. *Из единственного ребенка в семье выйдет пёс или собака*)

Пословица неактуальна, т.к. лишь 20 респондентов посчитали ее знакомой. Паремия исконно польского происхождения, что объясняет наличие лакун в русском и английском языках. В русском языке нет полных соответствий, однако есть семантические аналоги или неполные параллели: *Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын; Один ребенок — эгоизм, два — антагонизм, три — начало нормальной семьи*, из буквального плана которых вытекает общий смысл: один ребенок вырастет эгоистом, двое будут в разладе; для крепкой здоровой семьи нужно как минимум три ребенка.

Буквальный план польской ПЕ актуален, однако значение компонента *sobaka/sabaka* со временем потеряло свою ясность для современных носителей польского языка. Лексема является устаревшим русизмом от русск. *собака*; в данный момент является регионализмом, употребляемым в кресах и на пограничьях этих территорий. Написание лексем неустойчиво, встречаются оба варианта: *sobaka/sabaka*.

Образный план семантически соотносит компонент *собака* с понятием плохой, недостойный, отсюда общий смысл паремии-предостережения: если у ребенка нет братьев и сестер, из него вырастет нехороший человек.

Паремия построена на рифмовке двух частей, несмотря на это, в разговорной речи компонент *jedynaka* (русск. *единственного ребенка в семье*) изредка замещается на *pieszczocha* (русск. *баловня*), отсюда паремиологическая вариация без рифмовки: *Z pieszczocha będzie pies albo собака* (букв. *Из баловня выйдет пес или собака*). Однако последнее вариация практически неупотребительна, поэтому можно сделать вывод, что отчасти благодаря рифмовке и емкости паремия сохраняет свою активность в польском языке по сей день.

Также в узусе встречается альтернативная рифмованная вариация: *Z jedynaka ni pies ni собака* (букв. *Из единственного ребенка в семье – ни пес ни собака*) с опущенным компонентом *będzie* (русск. *будет, выйдет*).

Польск. *Komu da Bóg dzieci, da i na dzieci* (20 инф.) (русск. *Бог дал ребенка, бог даст и на ребенка*)

Неактивная (20 инф.) пословица славянского происхождения, чем и объясняется лакуна в английском языке. В русском языке представлен абсолютный эквивалент: *Бог дал ребенка, бог даст (и) на ребенка* [dic.academic].

Буквальный план передает идею о всеильном боге, который последовательно продумывает судьбу людей и якобы дает нам силы и ресурсы на поддержание всего, что ниспослано. Переносный план в свою очередь использует фигуру бога и его всеилие для того, чтобы показать: беспокойство напрасно, не стоит переживать о тяготах жизни с ребенком и его содержании. Бог здесь словно показатель уверенности в преодолении сложностей: каждый родитель получает посильную

ношу и обязательно справится с ней. Употребляется в контексте, когда один из говорящих сомневается, хватит ли ему финансовых возможностей содержать ребенка, рассмотрим на примере:

«Prawo pozwalało na zabijanie, mąż też chciał na to pozwolić. Martwił się nawet jak tu wykarmimy trójkę. Odpowiadałam mu: „Ty tchórze, Bóg dał dziecko, da na dziecko”. Później bardzo je kochał i ono jego też» (букв. Закон позволял убить, и муж тоже хотел это сделать. Он все беспокоился о том, как мы будем кормить троих. А я ему отвечала: «Трус, Бог дал ребенка, бог даст и на ребенка». Потом он очень любил ее, и она любила его тоже) [WSJP].

Встречается краткая рифмованная вариация: польск. *dał Bóg dziecko, da (i) na dziecko* (русск. *Бог дал ребенка, бог даст (и) на ребенка*) [WSJP].

В русском языке также распространена идентичная по смыслу и лексическому составу поговорка: *Бог дал ребенка, бог даст (и) на ребенка* с такими же буквальным и образным планами содержания. Встречается и обновленный, относительно недавний вариант паремии: *дал Бог зайку, даст и лужайку*, которая, в отличие от первоначальной версии, часто используется в ироническом контексте, тем самым высмеивая идею о слепом полагании на Бога и посильности родительской ноши при любых обстоятельствах. Часто встречается в качестве заголовков статей, выступающих за осознанное материнство и отцовство, например:

«Дал бог зайку, даст и лужайку: почему не все поговорки полезны и как народная мудрость отравляет жизнь...» [eva.ru]

«Дал бог зайку даст и лужайку" - почему нельзя отказываться от образования в пользу рождения детей...» [dzen.ru] и др.

Мы предполагаем, что поговорка теряет свою активность из-за изменившихся общественных тенденций: отхождения молодежи от религии и более осознанного подхода к рождению ребенка.

Польск. *Jakie wychowacie, takie macie* (0 инф.) (букв. *Какого [ребенка] воспитаете, такого и имеете*)

ПЕ не активна (0 инф.). В английском и русском языках представлены лакуны, что может объясняться происхождением паремии: предположительно оно исконно польское.

Буквальный план основан на ситуации, построенной на наблюдении за детьми: процесс воспитания ребенка напрямую влияет на его личность. Тем самым в переносном плане образно подразумевается, что недостатки ребенка – вина его родителей. Контекст употребления паремиологической единицы сводится к попреку: говорящий указывает на вину матери и отца в неблагодарности или грубости детей как следствия их избалованности.

Компоненты пословицы неподвижны, вариации отсутствуют.

Поскольку паремия неактивна, примеры ее употребления в контексте отсутствуют в интернете. Мы предполагаем, что снижение активности ПЕ напрямую связано с изменившимися социальными тенденциями: в современном польском обществе большое внимание уделяется психологии родительско-детских отношений и общения между людьми в целом, поэтому ситуация упрека и обвинения родителя в неправильном воспитании может быть менее актуальна.

Польск. *Lepiej dzieciom dać, niż od dzieci brać* (0 инф.) (букв. *Лучше детям дать, чем от детей брать*)

Данная паремия, по результатам исследования, оказалась неактивной (0 инф.). В английском и русском языках лакуны, что может объясняться исконно польским происхождением паремии.

Ввиду отсутствия эквивалентов и аналогов пословица предположительно имеет исконно польское происхождение, буквальный план строится на наблюдении за родительско-детскими отношениями:

родители стараются угодить детям, отдать им лучшее, а те в свою очередь не проявляют взаимности. Образный план генерализует описанную выше ситуацию и указывает на щедрость родителей и неблагодарность детей. Контекст пословицы ограничен: обычно ПЕ употребляют для указания говорящего (зачастую родителя) на неуместность и вследствие этого невозможность просьбы о материальной помощи в отношении ребенка. Компоненты пословицы неподвижны, вариации отсутствуют.

Поскольку паремия неактивна, примеры ее употребления в контексте отсутствуют в интернете. Неактивность пословицы предположительно связана с меньшей стереотипизацией мышления поляков в наши дни: представители старшего поколения все меньше считают постыдным обратиться за помощью к своим детям и внукам. Вероятно, это также коррелирует с популярным в Польше за последние годы движением против эйджизма, дискриминации по возрастному признаку.

Польск. *Zła drużyna zepsuje dobrego syna* (0 инф.) (букв. *Плохая компания испортит хорошего сына*)

Неактивная (0 инф.) пословица польского происхождения, чем объясняется отсутствие эквивалентов в русском и английском языках. В русском языке представлены пермиологические аналоги без компонента группы «Семья и дети»: *С кем поведешься от того и наберешься* и *скажи мне кто твой друг и я скажу кто ты* [dic.academic]. В английском языке так же присутствует параллель без компонента данной тематики: *A man is known by the company he keeps* (букв. *человека знают по компании, с которой он общается*) [oxford.dic].

Мы предполагаем, что у паремиологической единицы исконно польское происхождение ввиду отсутствия полных и относительных эквивалентов в других языках.

Буквальный план основан на наблюдении за ребенком, его характером и настроением до и после общения с плохой компанией: дети становятся непослушными и злыми, перенимая качества своих друзей. Образный план генерализует компонент «syna» (русск. сына) и делает возможным перенос вышеуказанных качеств на любого человека. Что касается контекста, ПЕ употребляется для указания на негативные качества, которые человек перенял от своего окружения. На это указывает и пример контекстуального употребления:

«Zła drużyna psuje dobrego syna. Przykład zły najlepszego zepsuje» (букв. Плохая компания портит хорошего сына. Плохой пример испортит самого лучшего) [wikisource].

Неактивность паремии в польском языке предположительно связана с частотным употреблением ее параллели *Powiedz mi, kim są twoi przyjaciele, a powiem ci, kim jesteś* (русск. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты), которая замещает ее в подобном контексте [PWN].

2.6 Тематическая подгруппа «Брат, сестра»

Данная подгруппа включает в себя паремии с компонентом *брат* или *сестра*, а также те ПЕ, которые семантически подразумевают фигуру брата или сестры.

Польск. *Kochajmy się jak bracia, a liczmy się jak Żydzi* (41 инф.)

(букв. *Давайте любить друг друга, как братья, а рассчитывать, как евреи*)

Активная пословица. В русском языке присутствует семантическая параллель: *брат братом, сват сватом, а денежки не сосватаны* [dic.academic]. В английском языке также есть аналог данной паремии: *short reckonings make long friends* (букв. *быстрые расчеты заводят друзей надолго*) [thefreedictionary].

Судя по отсутствию полного эквивалента в других языках, можно предположить, что у данной ПЕ исконно польское происхождение. Ситуация в ней основана на наблюдении за семейными отношениями (отношения братьев) и качествами народов, нац. характеристиками и как следствие стереотипами (якобы евреи скрупулезны в подсчете денег). Следовательно, буквальный план актуален, ситуация, на которой основана паремия, понятна, т.к. значительно не контрастирует с нынешними реалиями; образный план основан на метафорическом переносе компонента как *братья* в значении щедро, по-семейному, без формальностей, а компонент *как евреи* - в значении строго, четко, формально.

В русской параллели *брат братом, сват сватом, а денежки не сосватаны* также задействован как буквальный план, так и образный. Последний основан на метафорическом переносе компонента *не сосватаны*, т.е. деньги не должны восприниматься как часть

неформальных семейных отношений, а финансовые вопросы следует решать четко и строго, без уступок.

Английская смысловая параллель данной поговорки *short reckonings make long friends* (букв. *быстрые расчеты заводят друзей надолго*) также представлена с ясным буквальным планом и переносным в значении: рассчитываясь с друзьями быстро, мы укрепляем и продлеваем нашу дружбу.

Польская ПЕ может выступать как в негативном контексте в качестве напоминания о формальной стороне общения (необходимость рассчитаться), так и в положительном при отказе принимать чью-то финансовую поддержку. Часто употребляется с иронией, в шуточной форме. Эти контекстуальные примеры упомянуты в словарной статье «Большого словаря польского языка»:

«„Kochajmy się jak bracia, liczymy się jak Żydzi”, śmieje się kolega z pracy, kiedy zaczynamy się rozliczać z wydatków na kwiaty dla koleżanki, która właśnie urodziła dziecko» (букв. *Давайте любить друг друга, как братья, а рассчитываться, как евреи*), — смеется коллега, когда мы начинаем расплачиваться за цветы для подруги, которая только что родила ребенка) [WSJP].

Как можно заметить из контекста выше, ситуация подразумевала легкую иронию, и коннотативное значение поговорки в данном примере положительно. Рассмотрим и негативный контекст употребления ПЕ:

«Nie daj się nikomu wykorzystywać. Jest przysłowie: kochajmy się jak bracia, a liczymy się jak Żydzi. Rozliczajmy się co do grosza ze swoich powinności» (букв. *Не позволяй никому себя использовать. Есть поговорка: будем любить друг друга как братья, а рассчитываться, как евреи. Давайте рассчитываться до гроша за наши долги*) [WSJP].

Контекст выше явно негативен, он подразумевает требование вернуть деньги тем, кому они принадлежали.

То же самое касается и контекста употребления русского аналога ПЕ *брат братом, сват сватом, а денежки не сосватаны*: «Брат братом, а сваты денежки, хоть в одном месте у царя деланы, а меж собой не родня. Дружба, родство — дело святое, торги да промыслы — дело иное» [dic.academic].

Аналогичное коннотативное значение у английской параллели, что демонстрируют примеры:

«I hate having something that someone lent to me, because I know that short reckonings make long friends» (букв. Я ненавижу когда у меня есть что-то, что мне одолжили, потому что я знаю, что быстрые расчеты заводят друзей надолго) [idioms.thefreedictionary].

Примечательно то, что в польских и русских примерах употребления компонент *rachujmy* (русск. *рассчитываться*) и *денежки* употребляются в прямом значении, когда речь идет о денежном долге. В английских примерах же речь преимущественно идет о заимствованной бытовой утвари, инструментах – вещах. Это демонстрирует и следующий пример:

«Now that you've finished using Bert's saw, take it right back to him. Short reckonings make long friends» (букв. Теперь, когда вы закончили использовать пилу Берта, верните ее ему. Быстрые расчеты заводят друзей надолго) [idioms.thefreedictionary].

Однако это не отрицает употребление паремии с компонентом *reckonings* (русск. *расчеты*) в прямом значении денег:

«I know you won't be able to pay me all this money back right away, but just remember that short reckonings make long friends» (букв. Я знаю, что ты не сможешь вернуть мне все эти деньги сразу, но просто помни, что Быстрые расчеты заводят друзей надолго) [idioms.thefreedictionary].

Что касается замещаемости компонентов, в английской пословице компонент *reckonings* (русск. *расчеты*) периодически заменяется абсолютным синонимом *accounts* (русск. *расчеты*). А в польской

паремии компонент *liczmy się* (русск. *давайте рассчитываться*) периодически замещается абсолютным синонимом *rachujmy się* (русск. *давайте рассчитываться*). В русском варианте изменений ПЕ нет, однако встречается множество ее аналогов, идентичных по смыслу:

Дела (денежные) не знают ни отца, ни матери.

Торг дружбы не знает.

Счет дружбе не помеха [dic.academic].

Мы предполагаем, что паремия все еще активна благодаря актуальности и даже универсальности ее смысла, который отражает формальность денежных отношений между людьми и вряд ли когда-либо будет устаревшим.

Польск. *Nie ma gorszego kata jak brat na brata* (0 инф.) (букв. *Нет хуже палача, чем брат на брата*)

ПЕ не активна (0 инф.). В русском языке наблюдается неполный паремиологический эквивалент: *Брат на брата — пуще супостата* [dic.academic]. В английском языке представлена лакуна, что может объясняться происхождением паремии: предположительно оно славянское.

Буквальный план основан на наблюдении за отношениями братьев: когда они ссорятся, нет хуже врагов. Тем самым в переносном плане образно подразумевается жестокость братьев по отношению друг другу, их взаимная неприязнь. В польском языке наблюдаются паремиологические вариации: *Brat na brata gorzej kata* (букв. *брат на брата хуже палача*), *brat gorszy jest od kata* (букв. *брат хуже палача*). Контекст пословицы определяется ситуацией, когда говорящий указывает на вражду родственников, преимущественно братьев, рассмотрим это на примере из книги Вацлава Щерошевского «Zacisze» (русск. *Затишье*):

«— Właśnie o to chodzi!... Wciąż strzelaliście do moich!... Nigdy już z dziećmiuchami nie pójdę!... — zwrócił się surowo do Orszy. — Brali mi zwierzynę z pod muszki! I psa mi zupełnie znarowali!... Mówiłem, żeby mi nic nie dawali... Wciąż go jednak karmią... Żadnego rygoru!... Orsza kiwał potakująco swą chudą głową. — Brat dla brata gorszy bywa od kata!... — »
(букв. — В том-то и дело!.. Ты все стрелял по моим!.. Никогда больше не пойду с детьми!» — строго обратился он к Орше. Они у меня из-под носа уводили зверье! А пса моего совсем распустили!... Я сказал им ничего ему не давать... Они его до сих пор кормят... Никакой строгости!... Орша согласно кивнул худой головой: "Брат на брата хуже палача!") [wikisource_Sieroszewski].

Мы предполагаем, что снижение активности ПЕ напрямую связано с более популярными фразеологическими единицами, передающими идентичный смысл, и тем самым вытесняющими данную ПЕ из данного контекста употребления. Например, существует польская ФЕ *żyć jak pies z kotem* (русск. *жить как кошка с собакой*).

2.7 Тематическая подгруппа «Родственники»

Данная подгруппа не изобилует материалом польской паремиологии, но тем не менее, включает пословицу с компонентом *бабушка*:

Польск. *Przypomniała sobie babka, kiedy panną była* (5 инф.) (русск. *Вспомнила бабка, как девкой была*)

Неактивная пословица славянского происхождения, в английском языке представлена лакуна. В русском языке употребительна полная параллель: *Вспомнила бабка, как девкой была* [dic.academic].

Буквальный план актуален, основан на наблюдении за привычками родственников, людей: бабушка часто вспоминает свое прошлое. Переносный план генерализирует паремиологическую ситуацию: пословица употребляется говорящим для указания на неактуальность, давность событий, упоминаемых собеседником. В польском языке конечные компоненты *kiedy panną była* (русск. *когда девкой была*) могут замещаться, отсюда вариации:

Przypomniała babka dziewicz wieczor (русск. *Вспомнила бабка девичник*);

Przypomniała sobie babka, że miała niegdyś dziadka (русск. *Вспомнила бабка, что когда-то у нее был дед*);

Przypomniała sobie babka swoje młode latka (русск. *Вспомнила бабка свои молодые годки*) [WSJP], [dic.academic].

Примеры употребления ПЕ в контексте отсутствуют, что обусловлено ее неактивностью. Предположительно паремия не так активна из-за ее просторечности, что нехарактерно для современного польского языка, тяготеющего к сленгу, заимствованиям, в частности американизмам и англицизмам.

ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Результаты опроса среди польских респондентов демонстрируют, что около трети приведенных пословиц стремительно теряют свою активность: 14 пословиц из 48 не показались знакомыми ни одному из информантов, а еще 11 были идентично продолжены менее, чем 10 респондентами (преимущественно старше 35 лет), что указывает на потерю их актуальности в современной польской разговорной речи. Возможно, уменьшение их активности имело место еще задолго до проведения анкетирования, поскольку две трети материала показались незнакомыми респондентам разного возраста (от 17 до 73).

Тем не менее, данные паремии представляют интерес в сопоставлении их с русскими и английскими полными и неполными параллелями, аналогами, для выявления общеславянской или общеязыковой тенденции к падению активности ПЕ и причин, повлиявших на подобные языковые явления. Или же, наоборот, возможно расхождение в сохранении их активности в польском, русском и английском языках, в таких случаях важно было рассмотреть возможные культурологические аспекты, способствовавшие росту или падению активности в вышеупомянутых языках. Некоторые пословицы, как показали ответы респондентов, имеют несколько паремиологических вариаций, несмотря на указание автором лишь одного варианта. Эти особенности паремий мы упомянули в их анализе.

Результаты опроса среди англоговорящих респондентов демонстрируют, что около четверти приведенных авторами пословиц стремительно теряют свою актуальность: 11 пословиц из 40 не показались знакомыми ни одному из информантов, а еще 6 были идентично продолжены менее, чем 10 респондентами (преимущественно старшего поколения).

Относительно анкетирования русскоговорящих информантов: около трети приведенных автором пословиц стремительно теряют активность: 12 пословиц из 34 не показались знакомыми ни одному из респондентов, а еще

10 были идентично продолжены менее, чем 10 респондентами (преимущественно старшего поколения).

Проанализировав польские пословицы на фоне русских и английских, сравнив их семантические особенности и уровень активности, можно прийти к следующим выводам:

- среди польского и русского паремиологического материала выявлено значительно больше эквивалентов и сходств на уровне семантики и активности ПЕ, что объясняется близкородственностью данных славянских языков, в отличие от английского

- в польском, английском и русском языках среди пословиц тематической группы «Семья и дети» явное меньшинство по сей день сохраняет свою активность, спад активности наблюдается преимущественно среди исконно польских паремиологических единиц, в то время как наибольшей популярностью пользуются ПЕ интернационального или общеславянского характера, например: *niedaleko pada jabłko od jabłoni* (49 инф.) (русск. *яблоко от яблони недалеко падает*; англ. *apple never falls far from the tree*).

- в польском и русском паремиологическом материале так же заметны общие семантические черты, такие как: фигура матери часто представлена как главенствующая в жизни ребенка, более важная в становлении и воспитании детей, чем отец. Мать представлена преимущественно как светлый образ любви, заботы и ласки. Многие паремии указывают на ее незаменимость, уникальность, неповторимость в судьбе человека. Даже когда речь идет о насилии над ребенком, мать словно вынуждена на это пойти ради него самого и бьет его неохотно, несильно, для видимости. Данную схожесть можно проследить в следующих ПЕ: *Matka miła, choćby była* (1 инф.) (букв. *Мать хорошая, хоть бы была*); *Drugiej matki się nie znajdzie* (7 инф.) (букв. *второй/другой матери не найти*); *Do ludzi po rozum, do matki po serce* (8 инф.) (русск. *К людям за разумом, к матери за сердцем*).

- в польском и русском паремиологическом материале так же заметны такие общие семантические черты, как: фигура отца часто

метафорически открывает перед нами образ знатока своего дела, наставника, например: *Nie ucz ojca dzieci robić* (42 инф.) (букв. *Не учи отца детей делать*); его влияние в сам процесс воспитания менее значительно или совсем не упоминается, поскольку в культурологической традиции не считается столь необходимым, как роль матери. Очень часто компонент «отец» метафорически отождествляется с родителями, взрослыми, чтобы показать контраст между старшими членами семьи и детьми: традиционно пословица представляет ребенка как неблагодарного и недостойного своих щедрых, добрых родителей. На это указывают такие ПЕ, как: *Ojciec utula, synek przehula* (1 инф.) (русск. *Отец обнимает, сынок растрачивает*); *Ojcowska łagodność syna psuje* (1 инф.) (букв. *отцовская доброта сына портит*) и др.

Итак, мы рассмотрели польские паремиологические единицы тематической группы «Семья и дети» на фоне английских и русских аналогов и эквивалентов, проанализировали их лингвокультурологический аспект и семантику; тем самым способствовали актуализации современного паремиологического минимума в польском, русском и английском языках, сопоставили их паремиологический материал и получили вышеуказанные выводы. Для достижения этой цели в работе мы рассмотрели понятие паремии и определили его границы; изучили типологии паремиологических единиц; охарактеризовали польские паремиологические единицы на тему «семья и дети»; рассмотрели семантические особенности паремий, их лингвокультурологический аспект, собрали анкетные данные у респондентов для составления современного паремиологического минимума на тему «семья и дети» в польском языке; на основе полученных данных сделали лингвокультурологические выводы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Паремиология, изучая пословицы разных языков и народов, представляет собой исключительный источник знаний о национальном своеобразии изучаемой культуры, раскрывая не только уникальность ее языкового строя, но и лингвокультурологический и даже психолингвистический аспекты данного языкового сообщества. Наука о пословицах позволяет нам узнать традиции народа, его отношение к людям, явлениям и событиям вокруг, открывает нам множество реалий, не свойственных нашему быту, новых для нашего миропонимания. Отсюда мы приходим к выводу о важности развития паремиологии и паремиографии, их актуализации, привнесения новых понятий и подходов к изучению паремиологического материала.

Особенно важной категорией в рассмотрении национальных стереотипов и закрепившихся в культурном сознании убеждений является тема семьи. Она раскрывает отношение говорящего к гендерным ролям в обществе, его пониманию близкородственности и родственности (например, скольких людей он бы назвал своей семьей), уважению к возрасту и полу и многое другое. Именно поэтому в нашей работе мы решили рассмотреть именно паремиологические единицы тематической группы «Семья», чтобы выявить в польском, русском и английском языках основные сходства и различия в миропонимании и толковании семьи.

Для этой цели мы использовали различные методы (сравнительный, аналитический, метод социолингвистического эксперимента) и придерживались многих задач (рассмотреть семантические особенности паремий на тему «семья и дети»; рассмотреть лингвокультурологический аспект паремий на тему «семья и дети» и др.), чтобы раскрыть национальное своеобразие каждого языкового сообщества и сравнить полученные результаты.

В теоретической части нашего исследования мы обратились к различным подходам относительно паремиологии как самостоятельной науки: например, мы проанализировали подход школы В. В. Виноградова, рассматривающего паремиологию как часть фразеологии. Также мы взяли во внимание и противоположный метод В. П. Жукова, который описал паремиологию как самостоятельную науку, и как следствие – придерживались именно его точки зрения, посчитав ее наиболее подходящей для нашего исследования.

Также мы обратили внимание на различные трактовки понятия паремия и паремиология. Так, мы рассмотрели толкование паремиологии как науки, предметом которой являются пословицы и поговорки. Вновь опираясь на труды В. П. Жукова, М. Ю. Котовой, В. М. Мокиенко, мы стали придерживаться обратного толкования паремиологии как науки о пословицах, т.е. семантически цельных высказываниях, отличающихся дидактичностью, народностью и логической завершенностью.

Мы перечислили основные события в истории отечественной, польской и английской лингвистики, важные для развития паремиологии и паремиографии. Наблюдая за ходом истории этих двух наук, мы пришли к следующему выводу: пословицы являлись предметом интереса ученых с незапамятных времен, и с годами внимание к ним не угасает, а наоборот – стремительно возрастает. Причиной актуальности подобных исследований является лингвокультуроведческая специфика паремий: они, подобно фразеологизмам и поговоркам, помогают понять традиции быта, менталитет, моральные ориентиры и ценности определенного народа.

Мы также рассматривали различные классификации пословиц и отметили важную роль тематической характеристики для языковой картины мира: в работе мы решили придерживаться именно данной классификации, поскольку она подчеркивает идейное своеобразие паремии, а не ее

лексический или буквенный состав. В соответствии с данным способом систематизации паремиологического материала мы выделили тематическую группу *семья* и ее подгруппы: *родители, отец, мать, ребенок, брат, сестра, родственники*. Поскольку тема семьи играет важную роль в миропонимании человека, она тесно связана с его бытом и повседневностью, ее анализ наиболее полно раскрывает языковую картину мира Польши, России, Великобритании и США.

Выводы теоретической части во многом поспособствовали нам в работе над практической, открывая возможности к последовательному и осмысленному анализу тематической группы польских пословиц «семья и дети» на фоне английских и русских параллелей. В практической части мы преимущественно придерживались сравнительного метода, а также метода социолингвистического паремиологического эксперимента. После завершения опроса мы провели подробный сопоставительный анализ польских паремиологических единиц с русскими и английскими аналогами и эквивалентами.

Результаты опроса среди польских респондентов продемонстрировали, что большая часть пословиц теряет свою актуальность в речи современных поляков. Не исключено, что спад их активности начался еще задолго до проведения социолингвистического эксперимента, поскольку более 70% паремий оказались незнакомыми информантам разного возраста (от 17 до 73 лет). Примерно те же результаты заметны и в английском и русском языковых сообществах: не более трети пословиц оказались активными.

В практической части мы провели 3 социолингвистических паремиологических эксперимента, собрали анкетные данные у респондентов и на основе полученных результатов сделали выводы, важные для паремиологии, лингвокультурологии и лингвистики в целом. Используя сравнительный метод, мы пришли к ряду выводов, среди которых большее сходство польского и русского паремиологического фонда на фоне

английского материала, что объясняется родственностью славянских языков, например: фигура матери часто представлена как главенствующая в жизни ребенка, более важная в становлении и воспитании детей, чем отец. Мать представлена преимущественно как светлый образ любви, заботы и ласки. Многие паремии указывают на ее незаменимость, уникальность, неповторимость в судьбе человека. Даже когда речь идет о насилии над ребенком, мать словно вынуждена на это пойти ради него самого и бьет его неохотно, несильно, для видимости. Данную схожесть можно проследить в следующих ПЕ: *Matka miła, choćby była* (1 инф.) (букв. *Мать хорошая, хоть бы была*); *Drugiej matki się nie znajdzie* (7 инф.) (букв. *второй/другой матери не найти*); *Do ludzi po rozum, do matki po serce* (8 инф.) (русс. *К людям за разумом, к матери за сердцем*).

Еще одним важным выводом является наибольшая активность подгруппы «Родители», что указывает на важность роли отца и матери в жизни человека, что подтверждается актуальностью данных паремий в польском, русском и английском языковых сообществах: русск. *Яблоко от яблоньки недалеко падает* (50 инф.), русск. *Яйца курицу не учат* (50 инф.); польск. *Jacy rodzice, takie dzieci: niedaleko pada jabłko od jabłoni* (49 инф.); польск. *Jaki ojciec, taki syn* (47 инф.), польск. *Nie ucz ojca dzieci robić* (42 инф.); англ. *The APPLE never falls far from the tree* (48 инф.); англ. *Like FATHER, like son/daughter* (48 инф.); англ. *Like MOTHER, like daughter* (48 инф.) и другие. Данные ПЕ подчеркивают преемственность поколений и важность семьи и родителей в жизни современного общества в Польше, Англии и России. Это так же указывает на интернациональность понятия семьи и ее актуальность по сей день в разных языковых сообществах.

Также следует упомянуть еще одно сходство в польском и русском паремиологическом материале: фигура отца часто метафорически открывает перед нами образ знатока своего дела, наставника, например: польск. *Nie ucz ojca dzieci robić* (42 инф.); его влияние в сам процесс воспитания менее

значительно или совсем не упоминается, поскольку в культурологической традиции не считается столь необходимым, как роль матери.

Периодически в польских и русских пословицах компонент «отец» метафорически отождествляется с родителями, взрослыми, чтобы показать контраст между старшими членами семьи и детьми: традиционно пословица представляет ребенка как неблагодарного и недостойного своих щедрых, добрых родителей. На это указывают такие ПЕ, как: польск. *Ojciec utula, synek przehula* (1 инф.) (русск. *Отец обнимает, сынок растрчивает*); польск. *Ojcowska łagodność syna psuje* (1 инф.) (букв. *отцовская доброта сына портит*) и др. Это демонстрирует очередное сходство данных славянских языков.

Кроме того, мы пришли к выводу, что наиболее активны пословицы ПЕ не исконного происхождения, а интернационального, например: *niedaleko pada jabłko od jabłoni* (49 инф.) (русск. *яблоко от яблони недалеко падает*; англ. *apple never falls far from the tree*).

Разница в понятии семьи связана с национальной спецификой паремиологического фонда каждого народа. Это обуславливается исключительным ходом развития истории, формирования менталитета, образа мысли и мировоззрения каждого языкового сообщества. При знакомстве с новой культурой важно принимать во внимание ее уникальный колорит и особенности, не менее важно и развивать исследования в данной области, что в значительной мере сократит ряд коммуникативных проблем в общении представителей разных народов и лингвокультур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология. – М.: Наука, 2009 С – 320.
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995.
3. Берёзович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
4. Евсюкова Т. В. Лингвокультурология: учебник / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2014. – 480 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] /В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избр. тр. — М.: Наука, 1986. — 312 с.
6. Назарова, О. В. Национально-культурная специфика комических пословиц и поговорок / О. В. Назарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 47 (181). — С. 253-255. — URL: <https://moluch.ru/archive/181/46540/> (дата обращения: 28.05.2023). Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
7. Кишин А. В. Когнитивные аспекты языка. — М.: Прогресс, 1988. —С.281–309.
8. Колесов В. В. Языковые основы русской ментальности: учебное пособие/ В. В. Колесов. –Кем.: КемГУ, 2011. –143 с.
9. Коробейникова А. А., Хуан Юньшэн, Е. А. Давыдова, Образные номинации человека в русских и китайских пословицах // Вестник ОГУ. – 2015. – № 11. (186). – С. 77–79
- 10.Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.

11. Котова, М. Ю. О русской пословичной картине мира на фоне других восточнославянских языков (на материале Электронного словаря пословиц) // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции (14–15 октября 2021 г., г. Орел, ОГУ им. И. С. Тургенева). — Орел, ОГУ им. И. С. Тургенева, издательство «Картуш», 2021. — С. 512–518.
12. Котова М. Ю. О роли справочного аппарата в многоязычном словаре славянских пословиц // Ernst Moritz Arndt – Universitat Greifswald. – 1998. – № 3. – С. 44–56.
13. Котова М. Ю. «Лекции по сопоставительной славянской паремиологии». – Изд. СПбГУ 2010.
14. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284с.
15. Маслова В. А. Лингвокультурология Текст.: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
16. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997.
17. Мокиенко В. М. Современная паремиология, из журнала «Мир русского слова», №3/2010. С. 6–20.
18. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). – М.: Наука, 1970. – 240 с.
19. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1999.
20. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240с. 41. Семененко Н.Н. Когнитивно-прагматическая парадигма паремической семантики. Белгород, 2011. 46 с. 42.

- 21.Собиржонова Ж.Р. Пословица как разновидность паремиологического клише как объект лингвистических и методических исследований. «Молодой учёный». № 26 (212). Июнь 2018 г. – 203 с
- 22.Позднякова, Е. Ю. Языковая картина мира и языковое пространство в связи «язык и культура» // Филология и человек. – 2010. – № 1. – С. 20–28.
- 23.Телия В. Н. Русская фразеология Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры» 1996. – 288 с.
- 24.Юрков Е. Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах. Научно-методический мастер. СПб., 2003.
- 25.Яковлева Е. С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. №1–3 1996.
- 26.Dundes A. Analytic essays in folklore. – The Hague, Paris: Mouton, 1975. – 265 p.

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Большой словарь польского языка» WSJP – URL: wsjp.pl/index.php/haslo/podglad/4548/kochajmy-sie-jak-bracia-a-liczmy-sie-jak-zydzi (дата посещения: 01.05.2023)
2. «Евангелие от Матфея» – URL: www.bible.com/ru/bible/167/МАТ.7.15-20.%D0%A1%D0%98%D0%9D%D0%9E%D0%94 (дата посещения: 01.05.2023)
3. Кембриджский словарь пословиц – URL: dictionary.cambridge.org/dictionary/english/apple-doesn-t-fall-far-from-the-tree (дата посещения: 01.05.2023)
4. Иез. 18. 19–30 – URL: ekzeget.ru/bible/kniga-proroka-iezekiila/glava-18/stih-19/. (дата посещения: 01.05.2023)
5. Иер. 31. 29–30 – URL: bible.by/tsk/24/31/29/ (дата посещения: 01.05.2023)
6. Костельны П. «Дом» – URL: <https://lubimyczytac.pl/cytat/326189> (дата посещения: 01.05.2023)
7. Куанышбекова Д.А. ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ – URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013004962#> (дата посещения: 01.05.2023)
8. Пушкин А. С. «Борис Годунов» – URL: <https://ilibrary.ru/text/465/p.1/index.html> (дата посещения: 01.05.2023)
9. Ceneo.pl – URL: www.ceneo.pl/14421047 (дата посещения: 01.05.2023)
10. Context.reverso – URL: context.reverso.net (дата посещения: 01.05.2023)

11. Correctenglish – URL: www.correctenglish.ru/reference/proverbs-sayings/children-should-be-seen-and-not-heard/ (дата посещения: 01.05.2023)
12. Demotywatory.pl – URL: demotywatory.pl/4754846/Matka-to-ta-ktora-wychowala-a-nie-ta-ktora-urodzila (дата посещения: 01.05.2023)
13. Dic.academic – URL: dic.academic.ru/ (дата посещения: 01.05.2023)
14. Dzen.ru – URL: dzen.ru/media/id/5bbb1196aa79e500a9a82c5a/dal-bog-zaiku-dast-i-lujaiku-pochemu-nelzia-otkazyvatsia-ot-obrazovaniia-v-polzu-rojdeniia-detei-5d148a13e13fd800b4d525b1?utm_referer=www.google.com (дата посещения: 01.05.2023)
15. English-grammar-lessons – URL: english-grammar-lessons.com/children-should-be-seen-and-not-heard-meaning/ (дата посещения: 01.05.2023)
16. Eva.ru – URL: eva.ru/istorii-i-mneniya/dal-bog-zaj-ku-dast-i-luzhaj-ku-pochemu-ne-vse-pogovorki-polezny-i-kak-narodnaya-mudrost-otravlyayet-zhizn- (дата посещения: 01.05.2023)
17. Folkmir – URL: folkmir.ru/poslovitsy-pro-syna (дата посещения: 01.05.2023)
18. Idioms.thefreedictionary – URL: idioms.thefreedictionary.com/short+reckonings+make+long+friends (дата посещения: 01.05.2023)
19. Instytutobywatelski.pl – URL: instytutobywatelski.pl/opinie/238-dlaczego-mlodzi-odchodza-z-kosciola#:~:text=Po%20pierwsze%2C%20im%20wi%C4%99kszy%20stopie%C5%84,konstruowana%20poprzez%20osobiste%20przekonania%20cz%C5%82owieka. (дата посещения: 01.05.2023)

20. Mieder W. Modern Proverbology in Retrospect and Prospect. – URL: [www. Paremia.org/wp-content/uploads/P6-64.pdf](http://www.Paremia.org/wp-content/uploads/P6-64.pdf) (дата посещения: 01.05.2023)
21. Nianio.com – URL: nianio.com.pl/jaki-ojciec-taki-syn/ (дата посещения: 01.05.2023)
22. Oxford Dictionaries: Language matter. Definition of proverb in English. – URL: www.oxforddictionaries.com/definition/english/proverb (дата посещения: 01.05.2023)
23. Słownik przysłów języka polskiego PWN – URL: sjp.pwn.pl/ (дата посещения: 01.05.2023)
24. Synergia-centrum.com – URL: synergia-centrum.com/dzieci-i-ryby-glosu-nie-maja/ (дата посещения: 01.05.2023)
25. Thefreedictionary – URL: idioms.thefreedictionary.com/short+reckonings+make+long+friends#:~:text=Prov.,two%20of%20you%20remain%20friendly (дата посещения: 01.05.2023)
26. Theidioms.com – URL: www.theidioms.com/like-father-like-son/ (дата посещения: 01.05.2023)
27. Wct-pir.pl: wct-pir.pl/czytelnia/slowem-o-slowach-zdaniach-i-robieniu-sobie-zle-jagoda-brzeg/: (дата посещения: 01.05.2023)
28. Wikisource – URL: eo.wikisource.org/wiki/Pa%C4%9D:Kompara_frazeologio_k1.djvu/18 (дата посещения: 01.05.2023)
29. Wikisource_Sieroszewski – URL: pl.wikisource.org/wiki/Strona:Wac%C5%82aw_Sieroszewski_-_Zacisze.djvu/247 (дата посещения: 01.05.2023)
30. WSJP-1 – URL: wsjp.pl/haslo/podglad/3935/jaka-mac-taka-nac (дата посещения: 01.05.2023)

31.WSJP-2 – URL: wsjp.pl/haslo/podglad/3935/jaka-mac-taka-nac (дата посещения: 01.05.2023)

32.Zapytaj.pl – URL:

zapytaj.onet.pl/Category/001,003/2,1564210,quotNie_ta_matka_ktora_urodzila_ale_ta_co_wychowalaquot__objasnij_ok1str_3_akapity_jak_rozumiesz_powyzesze_stwierdzenie.html (дата посещения: 01.05.2023)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. – Т. I. / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск, Greifswald, 2008. (БМШ)
2. Большой словарь русских поговорок В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной. Web: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/49967/>.
3. Даль В. И. «Пословицы русского народа» / Вступ. статья, состав, примеч. М. Люстрова. – М., «Олма-Пресс», 2004. – 738 с.
4. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: русский язык. 2000. С. 9-30.
5. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений: более 22000 пословиц, поговорок, молвушек, присловий, приговорок, присказок, загадок, примет, дразнилок, считалок. Прогр. «Словари XXI века». – Москва : АСТ–ПРЕСС, 2012. -729 с.
6. Мокиенко С. М., Никитина Т. Г. Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: Издательство «Олма Медиа Группа», 2010.
7. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1979. – 543 с.
8. Симпсон Дж. и Спик Дж. «The Concise Oxford Dictionary of Proverbs», Oxford Pr. - 1982 г
9. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 2008: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.
- 10.Сверчиньска Д. «Przysłowia są na wszystko» - 2003, PWN

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ
ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

Список респондентов:

imię	płeć	wiek	zawód	wykształceni e	miejsce urodzenia	miejsce zamieszkania do 18 lat
1) Zofia	K	73	Rolniczka	Podstawowe	Myszyniec	Myszyniec
2) Maria	K	68	filolog	wyższe	Łomża	Łomża
3) Anna	K	18	-	średnie	Warszawa	Warszawa
4) Patrycja	K	19	-	w trakcie studiów	Warszawa	Warszawa
5) Agnieszka	K	20	baristka	w trakcie studiów	Toruń	Ząbki
6) Sebastian	M	22	brak	średnie	Warszawa	Warszawa
7) Zuzanna	K	20	-	średnie	Warszawa	Warszawa
8) Jana	K	17	student	średnie	Charków	Ukraina/Polska (osoba dwujęzyczna)
9) Maria	K	68	filolog	wyższe	Łomża	Łomża
10) Inesa	K	42	nauczyciel	wyższe	Litwa	Polska
11) Piotr	M	65	nauczyciel	wyższe	Warszawa	Warszawa
12) Katarzyna	K	21	-	studentka	Lublin	Lublin
13) Bogusława	K	47	sprzedawczyni	średnie	Myszyniec	Bobrowko
14) Magdalena	K	22	studentka	licencjat	Warszawa	Warszawa
15) Patrycja	K	20	sprzedawca i student	średnie	Gdańsk	Gdańsk i Irlandia
16) Dominika	K	25	księgową	wyższe	Gdańsk	Gdańsk
17) Józef	M	57	Murarz	średnie	Pełty	Pełty
18) Zuzanna	K	19	brak, studentka	średnie	Warszawa	Warszawa
19) Alicja	K	19	-	w trakcie st.	Poznań	Poznań
20) Veranika	K	21	barista	w trakcie (pierwszego stopnia)	Siedlce	Siedlce, Warszawa
21) Mateusz	M	21	student	średnie + w trakcie studiów na uni	Lublin	Lublin
22) Paulina	K	19	-	średnie, studentka	Barcin	Barcin
23) Julia	K	23	redaktorka	licencjat	Niemcy	Warszawa i Niemcy

24) Alicja	K	19	-	średnie	Płock	Płock, Warszawa
25) Natalia	K	20	-	liceum	Żychlin	Żychlin
26) Jakub	M	21	-	w trakcie	Łódź	Łódź
27) Adrian	M	21	kelner	wyższe w trakcie	Warszawa	Warszawa/Kilcock
28) Aleksandra	K	21	-	średnie	Wrocław	Wrocław
29) Natalia	K	22	redaktor	wyższe	Warszawa	Warszawa
30) Kamila	K	21	-	w trakcie (uni)	Kielce	Warszawa
31) Patrycja	K	20	sprzedawczyni	wyższe	Białystok	Białystok
32) Sławomir	M	20	-	średnie	Gąbin	Płock
33) Iga	K	20	-	średnie	Bydgoszcz	Bydgoszcz
34) Zuzanna	K	21	-	w trakcie	Unisław	Unisław
35) Anna	K	21	barista	średnie, wyższe w trakcie studiów	Warszawa	Warszawa
36) Andrzej	M	66	wykładowca	wyższe, Uniwersytet Warszawski	Polska	Turcja, Polska
37) Łukasz	M	37	psycholog kliniczny	Uniwersytet Warszawski	Warszawa	Warszawa
38) Iga	K	15	-	-	Warszawa	Warszawa
39) Julia	K	56	szatniarz	wyższe	Janikowo	Janikowo
40) Oliwia	K	28	sprzedawczyni	średnie, wyższe niepełne	Toruń	Toruń
41) Weronika	K	22	-	wyższe	Warszawa	Warszawa
42) Patrycja	K	22	-	wyższe	Głogów	Głogów
43) Magdalena	K	21	barista	wyższe, w trakcie studiów	Warszawa	Warszawa
44) Gabriela	K	19	-	średnie	Sochaczew	Sochaczew
45) Katarzyna	K	62	szatniarz	wyższe	Łódź	Łódź
46) Zuzanna	K	20	-	w trakcie	Rzgów	Rzgów
47) Nina	K	23	redaktor	wyższe	Żuromin	Żuromin
48) Adrianna	K	19	-	w trakcie	Gąbin	Gąbin
49) Kornelia	K	20	-	średnie	Luboń	Luboń
50) Cyprian	M	21	-	wyższe	Legnica	Legnica

**Результаты анкетирования (пословицы в порядке убывания:
от наиболее активных до наименее употребительных):**

1. **Jacy rodzice, takie dzieci: niedaleko pada jabłko od jabłoni (49 инф.)**
2. **Jaki ojciec, taki syn (47 инф.)**
3. **Dzieci i ryby głosu nie mają (47 инф.)**
4. **Nie ucz ojca dzieci robić (42 инф.)**
5. **Kochajmy się jak bracia, a liczmy/rachujmy się jak Żydzi (41 инф.)**
6. **Nie ta matka, co urodziła, ale ta, co wychowała (38 инф.)**
7. **Chciał syn ojca rozgniewać, odmroził sobie uszy/palce (37 инф.)**
8. **Jaka rodzina, taka dziewczyna (31 инф.)**
9. **Krewni po pstrym wole, po tysej kobyle/stodole (30 инф.)**
10. **Gdzie dzieci, tam smród, gdzie pszczoły tam miód (26 инф.)**
11. **Jakie drzewo, taki klin, jaki ojciec, taki syn (22 инф.)**
12. **Z (pieszczocha) jedynaka będzie pies albo собака (20 инф.)**
13. **Komu da Bóg dzieci, da i na dzieci (20 инф.)**
14. **Jaka mać, taka nać (12 инф.)**
15. **Do ludzi po rozum, do matki po serce (8 инф.)**
16. **Drugiej matki się nie znajdzie (7 инф.)**
17. **Małego wodzą za rękę, starego za nos (5 инф.)**
18. **Za błędy rodziców dzieci pokutują (5 инф.)**
19. **Kto nie słucha ojca, matki, musi psiej skóry słuchać (5 инф.)**
20. **Przypomniała sobie babka, kiedy panną była (5 инф.)**
21. **Krew z krwi, kość z kości (4 инф.)**
22. **Za ojców błędy dzieci pokutują (4 инф.)**
23. **Dla każdej matki mile jej dziatki (4 инф.)**
24. **Matka mężowa - głowa wężowa (1 инф.)**
25. **Wujaszek (ciotka) z Ameryki (1 инф.)**
26. **Ojciec utula, synek przehula (0 инф.)**

- 27.Ojcowska łagodność syna psuje (0 инф.)**
- 28.Matka miła, choćby była (0 инф.)**
- 29.Nie jedna nas matka rodziła (0 инф.)**
- 30.U swej matki każdy gładki (0 инф.)**
- 31.Dziatek podrosły, chatkę roznieśli (0 инф.)**
- 32.Dziecię za rękę, matkę za serce (0 инф.)**
- 33.Fortuny ubywa, gdy dzieci przybywa (0 инф.)**
- 34.Jakie wychowacie, takie macie (0 инф.)**
- 35.Lepiej dzieciom dać, niż od dzieci brać (0 инф.)**
- 36.Małe dzieci - mały kłopot, duże - wielki kłopot (0 инф.)**
- 37.Małe dzieci nie dają spać, duże dzieci nie dają żyć (0 инф.)**
- 38.Zła drużyna zepsuje dobrego syna (0 инф.)**
- 39.Nie ma gorszego kata jak brat na brata (0 инф.)**

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Список респондентов:

name	sex	age	proffession	education	place of birth	place of living till the age of 18
1. Alex	M	21	School	University (studying)	Matanzas	Cárdenas
2. Ian	M	26	Mechanical engineer and production manager	Mechanical engineering	Giza	Giza and London
3. Craig	M	31	Teacher	Másters	Foya	Chicago
4. Ian	M	-	Student	University	Phoenix	LA
5. Demir	M	27	Pscology	Univercity	Antalya	Antalya
6. William	M	-	Student and Language Teacher	Pasadena City College	-	-
7. John	M	26	Civil Engineer	University college London	London	London
8. James	M	41	teacher	Sheffield University	Leicestershire, England	Croydon, London
9. Sarah	F	50	Teacher of English language	Lighthouse LTD	Stafford	Stafford
10. Craig	M	34	driver	nope	memphis	memphis
11. Dane	M	32	waiter	McPherson College	Johnstown	Johnstown
12. Sasha	F	21	cashier	Academy College	Bloomington	Bloomington, London
13. Jackson	M	27	TEACHER	Fairfax University	Clifton	Clifton
14. Hannah	F	26	data analyst	university	-	-
15. Tanya	F	19	student	university	Columbus	Columbus
16. Garrison	M	32	cashier	-	Wisconsin	Wisconsin
17. Sara	F	19	waitress	American Jewish University	LA	LA
18. Harrison	M	40	Developer	university	-	-
19. Lisa	F	22	IT	college	Mesa	Cansas
20. Isabella	F	29	Nurse	Medical College of Wisconsin	Wisconsin	Wisconsin, Radley
21. Sophia	F	26	delivery	no	Stockton	Stockton
22. Preston	M	24	freelance	Hartpury University	Gloucestershire	Gloucestershire
23. Emma	F	37	nurse	university	Little Rock	Germany
24. Ruth	F	17	cashier	-	Vancouver	Vancouver
25. Hale	M	31	Driver	college	Raleigh	Raleigh, Tampa

26. Craig	M	24	waiter	Worcester college	Worcester	Worcester
27. Emily	F	42	Physician	Huddersfield University	Huddersfield	Huddersfield
28. Maya	F	35	-	-	-	-
29. John	M	24	teacher	university	Bangor	Spain
30. Kit	M	26	energy engineer	university	Plymouth	Plymouth
31. Paul	M	17	student	Marquette University	Wisconsin	Wisconsin
32. Jose	M	28	Digital Marketing	college	Bolton	Bolton
33. David	M	21	student	university	Sheffield	Sheffield
34. Layla	F	18	-	-	-	-
35. Julian	M	37	architect	Másters	York	York
36. James	M	36	cashier	The College of Haringey	London	Chester
37. Emma	F	44	Engineer	institute of technology	Wisconsin	Wisconsin
38. Mason	M	32	waiter	Arts University Bournemouth	Poole	Poole, Wisconsin
39. Del	M	21	student	Lancaster uni	Lancaster	Lancaster
40. Joshua	M	24	student	Writtle University College	Writtle	Chelmsford
41. Linda	F	20	make up	-	Salford	Salisbury
42. Emily	F	21	cashier	Harlow college	essex	essex
43. Michael	M	39	driver	university	York	York, London
44. Carlos	M	26	Assistant Lecturer	bay river college	Calgary	Calgary
45. David	M	22	-	AECC University College	Bournemouth	Bournemouth
46. Wesley	M	26	Retail sales associate	University of Warwick	Coventry	Coventry
47. Mia	F	25	IoT specialist	university	Charleston	Charleston
48. Jameson	M	18	waiter	college	-	-
49. Kate	F	44	Housewife	University of Bolton	Bolton	San Antonio
50. Ian	M	23	student	university	Vancouver	Spain

**Результаты анкетирования (пословицы в порядке убывания:
от наиболее активных до наименее употребительных):**

1. **The APPLE never falls far from the tree (48 инф.)**
2. **Like FATHER, like son/daughter (48 инф.)**
3. **Like MOTHER, like daughter (48 инф.)**
4. **CHILDREN should be seen and not heard (48 инф.)**
5. **BLOOD is thicker than water (47 инф.)**
6. **ACCIDENTS will happen (in the best-regulated families) (44 инф.)**
7. **Monday's CHILD is fair of face (41 инф.)**
8. **SPARE the rod and spoil the child (38 инф.)**
9. **BLOOD will tell (37 инф.)**
10. **The FAMILY that prays together stays together (29 инф.)**
11. **The CHILD is the father of the man (28 инф.)**
12. **My SON is my son till he gets him a wife, but my daughter's my daughter all the days of her life (28 инф.)**
13. **The SHOEMAKER'S son always goes barefoot (19 инф.)**
14. **CHILDREN and fools tell the truth (11 инф.)**
15. **CHILDREN are certain cares, but uncertain comforts (8 инф.)**
16. **It's an ILL bird that fouls its own nest (8 инф.)**
17. **KEEP your own fish-guts for your own sea-maws (5 инф.)**
18. **BIRDS in their little nests agree (3 инф.)**
19. **A DEAF husband and a blind wife are always a happy couple (2 инф.)**
20. **The DEVIL's children have the Devil's luck (2 инф.)**
21. **As the TWIG is bent, so is the tree inclined (0 инф.)**
22. **WALNUTS and pears you plant for your heirs (0 инф.)**
23. **It's a WISE child that knows its own father (0 инф.)**
24. **PRAISE the child, and you make love to the mother (0 инф.)**
25. **CLERGYMEN's sons always turn out badly (0 инф.)**

- 26. From CLOGS to clogs is *only three generations* (0 инф.)**
- 27. It takes three GENERATIONS to make a gentleman (0 инф.)**
- 28. From SHIRTSLEEVES to shirtsleeves in three generations (0 инф.)**
- 29. BETTER a good cow than a cow of a good kind (0 инф.)**
- 30. BETTER one house spoiled than two (0 инф.)**
- 31. What's BRED in the bone will come out in the flesh (0 инф.)**

**ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Список респондентов:

имя	пол	возр.	обр.	профессия	место рождения	место прож. до 18 лет
1. Василий	М	49	Академия художеств им.Репина	Реставратор,резчик	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
2. Анастасия	Ж	49	СПбГИК	Домохозяйка	Ленинград	Петергоф
3. Клара	Ж	21	в процессе... ИТМО	инноватор	Пушкин	Пушкин
4. Антон	М	22	Высшее, Политех Петра Великого	Data scientist	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
5. Настя	Ж	21	Бакалавриат СПбГУП	Лингвист-Переводчик	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
6. Валерия	Ж	21	Высшее неполное	Филолог	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
7. Анна	Ж	21	СПбГУ, 3 курс, бак	Экономист-математик	Архангельск	Санкт-Петербург
8. Полина	Ж	49	Поморский государственный университет	Юрист	Алексин	Алексин
9. Анастасия	Ж	20	ВУЗ	Бизнес информатика	Новокузнецк	Новокузнецк
10. Владислава	Ж	21	Бакалавриат, Политех	Государственный служащий	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
11. Анастасия	Ж	21	СПбГУ, бакалавриат, Филологический факультет	Филолог	г. Нурлат	г. Нурлат
12. Елизавета	Ж	21	СПбГУ	Отсутствует	Самара	Ульяновск
13. Алтана	Ж	21	Высшее, студентка 4-го курса, филфак, СПбГУ	филолог	Улан-Удэ	Улан-Удэ
14. Степан	М	52	фуз	бычье семя	поляна	Пушкин
15. Анастасия	Ж	20	Неоконченное высшее, бакалавриат СПбГУ	Филолог	СПб	СПб

16. Юлия	Ж	24	незаконченное высшее СПбГУ	студент	Новосибирск	Новосибирск
17. Мария	Ж	21	неоконченное высшее образование (СПбГУ)	Преподаватель норвежского языка	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
18. Варвара	Ж	21	Санкт-Петербургский государственный университет	Филолог	Брянск	Брянск
19. Анна	Ж	22	Филологический факультет СПбГУ	Флорист-декоратор	Челябинск	Челябинск
20. Алена	Ж	25	Высшее, КГПУ, СПбГУ	Полицейский	Новороссийск	Железнодорожск
21. Анна	Ж	22	Филфак спбгу	Лингвист, редактор	Новосибирск	Новосибирск
22. Татьяна	Ж	21	СПбГУ	Лингвист	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	Санкт-Петербург
23. Марина	Ж	21	СПбГУ, 4 курс, межъязыковая коммуникация и перевод (английский язык)	Переводчик	Георгиевск, Ставропольский край	Георгиевск, Ставропольский край
24. Анна	Ж	21	Среднее общее (11 классов)	Студентка	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
25. Катя	Ж	21	Неполное высшее, СПбГУ	Преподаватель РКИ, студентка	Ярославль	Ярославль
26. Софья	Ж	22	4 курс СПбГУ	Переводчик	Барнаул	Барнаул
27. Софья	Ж	21	Филологическое, СПбГУ	Филолог	Находка	Находка
28. Юлия	Ж	21	Получаю высшее, СПбГУ	Филолог	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
29. Ксения	Ж	21	4 курс филология СПбГУ	-	Волгоград	Волгоград
30. Ирина	Ж	68лет	Средне - техническое (ЛЭМТ)	Руководитель	г. Ленинград	г. Ленинград
31. Алла	Ж	21	филолог спбгу	переводчик	мурманск	санкт-петербург
32. Екатерина	Ж	75	Саратовский	Детский психиатр	Г. Тверь	Саратов

			медицинский институт			
33. Артем	М	49	Среднее	Педагог	Москва	Москва
34. Виктория	Ж	58	Высшее, МГПИ им. В. И. Ленина	Учитель	Г. Москва	Г. Москва
35. Дмитрий	М	45	Средне-специальное	Водитель	Ташкент	Ташкент
36. Алина	Ж	64	Высшее	Медицина	Ленинград	Ленинград, Санкт-Петербург
37. Ирина	Ж	58	Высшее ЛИСТ	Товаровед промтоваров.	Кострома	Кострома
38. Мария	Ж	58 лет	Среднее специальное	Медсестра	Екатеринбург	Екатеринбург
39. Александра	Ж	53	Средне-техническое, медицинское.	Подолог.	Москва	Москва.
40. Ксения	Ж	41	ОНПУ	инженер	Одесса	Одесса
41. Галина	Ж	53	Московский Педагогический институт	Учитель начальных классов	Москва	Москва
42. Варвара	Ж	50	Казанский медицинский университет	Врач	Казань	Казань
43. Серафим	М	78	среднее	строитель	Ленинград	ленинград
44. Татьяна	Ж	82	среднее проф	технолог	ярославль	ярославль, ленинград
45. Егор	М	14	-	-	спб	спб
46. Илья	М	67	СПБГУАП	физик	Ленинград	Ленинград
47. Аркадий	М	52	КазГУ	химик	Бесагаш	Астана, Ленинград
48. Клара	Ж	73	среднее	логист	ленинград	ленинград
49. Антон	М	21	спбгу	лингвист	спб	спб
50. Наталья	Ж	21	спбгу	лингвист	петербург	петербург

**Результаты анкетирования (пословицы в порядке убывания:
от наиболее активных до наименее употребительных):**

- 1. Яблоко от яблони недалеко падает (50 инф.)**
- 2. Яйца курицу не учат (50 инф.)**
- 3. Был муж, да объелся груш (49 инф.)**
- 4. У семи нянек дитя без глазу/не кормлено (49 инф.)**
- 5. В семье не без урода (48 инф.)**
- 6. Чем бы дитя ни тешилось (лишь бы не плакало) (45 инф.)**
- 7. Муж и жена – одна сатана (41 инф.)**
- 8. Милые бранятся – только тешатся (34 инф.)**
- 9. Без детей горе, а с детьми вдвое (18 инф.)**
- 10. Куда иголка, туда и нитка (16 инф.)**
- 11. Жена – не рукавица, с руки не сбросишь/за пояс не заткнешь (10 инф.)**
- 12. Дитя не плачет, мать не понимает (10 инф.)**
- 13. Жениться не напасть, да как бы, женившись, не пропасть (9 инф.)**
- 14. С малыми детками горе, с большими - вдвое (9 инф.)**
- 15. Хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка (9 инф.)**
- 16. Без матки пчелки пропавшие детки (8 инф.)**
- 17. Брат за брата не ответчик (7 инф.)**
- 18. Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога (7 инф.)**
- 19. Муж любит жену здоровую, а брат сестру богатую (4 инф.)**
- 20. Один сын — не сын, два сына — полсына, три сына — сын (4 инф.)**
- 21. В сиротстве жить – (только) слезы лить (3 инф.)**
- 22. Жена – не сапог, с ноги не скинешь (2 инф.)**
- 23. Вдовец - деткам не отец, а сам сирота (0 инф.)**
- 24. Жена без мужа – вдовы хуже (0 инф.)**

- 25.Жена приласкает, а мать пожалеет (0 инф.)**
- 26.Женатый – не проклятый (0 инф.)**
- 27.Женится - переменится (0 инф.)**
- 28.Кому на ком жениться, тот в того и родится (0 инф.)**
- 29.Мать высоко руку подымет, да не больно опустит (0 инф.)**
- 30.Муж возом не навозит, что жена горшком наносит (0 инф.)**
- 31.Муж с женою бранится, да под одну шубу ложится (0 инф.)**
- 32.Нет милее дружка, как родная матушка (0 инф.)**
- 33.С сыном бранись – за печку держись, с зятем бранись – за дверь держись (0 инф.)**
- 34.Шей, вдова, широки рукава, было б куда класть небывлые слова (0 инф.)**